

ИСААК БАБЕЛЬ: ЛИТЕРАТУРНОЕ И ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Литературный факт 2025. № 3 (37).
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 3 (37), 2025

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-37-272-317>
<https://elibrary.ru/НТНРРК>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (37), 2025

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Исаак Бабель в Париже: новые материалы *Вступительная статья, публикация и примечания* *Е.И. Погорельской и А.Ф. Строева*

© 2025, Е.И. Погорельская

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

© 2025, А.Ф. Строев

Независимый исследователь,
Париж, Франция

Благодарности: За помощь и советы при подготовке настоящей публикации мы признательны А.М. Грачевой, М.В. Ефимову, Е.Р. Матевосян, Жюли Ле Мен, Валери Познер, Сандрин Самсон, А.С. Урюпиной и Л.С. Флейшману.

Аннотация: Впервые публикуемые архивные документы из собраний Национальной библиотеки Франции (BnF), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и отдела рукописных фондов Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля (ОРФ ГЛИМ) вносят существенные дополнения и уточнения в биографию Бабеля периода двух его длительных пребываний во Франции, расширяют представления о его парижских контактах. Это его письма 1928 и 1932–1933 гг., адресованные П.П. Сувчинскому, В.С. Познеру и французскому писателю, переводчику и журналисту Нино Франку, а также два письма Сувчинскому 1928 г. от художницы Н.М. Давыдовой с упоминанием Бабеля и фрагмент переписки Сувчинского с А.М. Ремизовым начала 1950-х гг., связанный с неосуществленным проектом издания сборника Бабеля. Завершает публикацию интервью писателя газете *Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques* в мае 1928 г. в переводе на русский язык. Во вступительной статье восстанавливаются биографический и политический контексты публикуемой переписки, говорится об отношениях Бабеля с русскими эмигрантами, в том числе евразийцами, и с советскими дипломатами, о его встрече с Ремизовым и, возможно, с Н.А. Бердяевым.

Ключевые слова: Исаак Бабель, Париж, эмиграция, евразийство, Петр Сувчинский, Дмитрий Святополк-Мирский, Владимир Познер, Алексей Ремизов, Максим Горький, Наталья Давыдова.

Информация об авторах: Елена Иосифовна Погорельская — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0668-7320>

E-mail: eipogor@gmail.com

Александр Федорович Строев — доктор филологических наук, профессор, независимый исследователь, г. Париж, Франция.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7538-0448>

E-mail: alexandre.veorts@gmail.com

Для цитирования: Бабель в Париже: новые материалы / вступ. ст., публ. и примеч. Е.И. Погорельской и А.Ф. Строева // Литературный факт. 2025. № 3 (37). С. 272–317. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-37-272-317>

Бабель трижды побывал во Франции. Известны точные даты его первого пребывания там, продолжавшегося 14 месяцев, — с 20 июля 1927 г. по 3 октября 1928 г. В основном он жил в Париже и пригородах, в середине октября 1927 г. примерно на месяц уехал в Марсель¹. В августе 1928-го посетил родных в Бельгии и отдохнул с семьей в деревушке Сен-Идельсбад, вблизи знаменитого курорта Остенде. В 1927–1928 гг. в Париже писатель жил в доме № 15 в тупике Villa Chauvelot (с 1943 г. Villa Santos-Dumont²), в 15-м округе. В те годы там были мастерские художников и скульпторов, там жили Фернан Леже и Осип Цадкин.

Через пару дней после приезда в Париж, 22 июля 1927 г., Бабель писал А.Г. и Л.И. Слонимам: «Евг<ения> Бор<исовна> сняла в Париже на окраине маленький домик. Я поселился в маленькой комнате в первом этаже этого дома»³. Евгения Борисовна Бабель (урожд. Гронфайн; 1896 или 1897⁴–1957), художница, первая жена писателя, уехала из России во Францию в самом конце 1925 г. Домик на Villa Chauvelot она сняла незадолго до приезда мужа; до этого жила в доме 64 по avenue du Maine, на границе 14 и 15 округов.

Во второй приезд Бабель пробыл за границей около года — с середины сентября 1932 г. до конца августа 1933 г. В Париже он вновь оказался в 15-м округе, но теперь жил в доме № 10 по avenue Pasteur

¹ В Марселе Бабель жил в седьмом округе по адресу: Belvédère Hôtel, 46, rue des Pêcheurs.

² К сожалению, не зная о переименовании, авторы жизнеописания Бабеля сделали ошибочный вывод о том, что такого тупика и дома, в котором жил Бабель, больше не существует (см.: [15, с. 260]).

³ ОР РГБ. Ф. 660. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 11.

⁴ См. далее анкету Бабеля и примечание к ней.

(с 1934 г. rue Émile Duclaux). Сюда Евгения Борисовна с маленькой дочкой⁵ переехала в мае 1932 г.⁶ (до этого, с июля 1930 г., они жили в доме № 8 по avenue Émile Zola).

В третий и последний раз он ненадолго приезжал в Париж на Международный конгресс писателей в защиту культуры летом 1935 г.

Все три заграничные поездки Бабеля, обстоятельства личной и литературной жизни, предшествовавшие отъезду из СССР, круг его общения за рубежом достаточно подробно освещены в его жизнеописании, вышедшем в петербургском издательстве «Вита Нова» в 2020 г. (см.: [15, с. 251–302, 363–416, 432–447]).

И тем не менее белые пятна остаются. Это объясняется склонностью Бабеля к мистификации и вместе с тем осторожностью в общении. Но также и организацией почтового сообщения в Париже, где в 1868–1984 гг. действовала пневматическая почта. Она достигла расцвета в начале 1930-х. «Пневматички», размером с открытку, доставлялись в течение часа. Из других городов, в том числе Версаля, посылались письма и телеграммы. В первый приезд в Париж у Бабеля телефона не было, во второй был (см. его письма А.А. Игнатьеву от 21 января 1933 г. [15, с. 385] и Б.И. Николаевскому от 4 августа 1933 г. [20, с. 275], а также письмо В.С. Познеру от 7 июня 1933 г. в настоящей публикации)⁷, однако и тогда он использовал пневматички, чтобы назначить свидание или отменить его⁸. Он предпочитал общаться днем не в кафе, как обычно делают парижане (в кафе он вечером ужинал, «обедал» со знакомыми⁹), и не дома, а на улице во время прогулки («променажа»), на русский манер.

Он избегал называть фамилии третьих лиц, иной раз ставил инициалы вместо имени-отчества. Поэтому приходится восстанавли-

⁵ Дочь Бабеля и Евгении Борисовны Наталья родилась 17 июля 1929 г.

⁶ 11 мая 1932 г. Бабель писал матери и сестре: «С десятого числа Женя на новой квартире — 10 Avenue Pasteur, Paris 15^e» (Hoover Institution Archives. Collection Number: 2006C32. Box 1. Folder 10).

⁷ Телефон в парижской квартире на авеню Пастера, скорее всего, был установлен в конце 1932 г. 2 ноября Бабель писал матери и сестре в Бельгию: «Очень хорошо, что вы напомнили о телефоне — позвоню в ближайшие дни. Мы собираемся и себе поставить телефон. Теперь вся эта процедура упрощена и стоит дешево» (Hoover Institution Archives. Collection Number: 2006C32. Box 1. Folder 10).

⁸ Лакуны связаны, кроме того, с практически полным отсутствием писем, адресованных Бабелю, большая часть которых была изъята во время его ареста 15 мая 1939 г. Что касается ответных «пневматичек», посланных ему в Париже, то, вероятнее всего, они оставались у Евгении Борисовны, которая вместе с письмами к ней самого Бабеля их уничтожила во время немецкой оккупации Франции в 1940 г.

⁹ Бабель, как многие русские эмигранты, использовал французские кальки, называя обед (déjeuner) завтраком, а ужин (dîner) — обедом.

вать по контексту, что кроется за краткими сообщениями. А кроется многое. За литературными проблемами стоят политические.

Бабель достаточно откровенно говорил о политике во время второго своего приезда в Париж в беседах с Борисом Сувариным и Борисом Николаевским. Оба они олицетворяли левую оппозицию сталинизму внутри эмиграции. Содержание этих разговоров мы знаем по опубликованным ими пересказам¹⁰. Но и в письмах, читая между строк, можно о каких-то вещах догадываться.

За перепиской П.П. Сувчинского и А.М. Ремизова начала 1950-х гг., посвященной несостоявшемуся изданию произведений Бабеля, стоит противостояние сталинизму левой французской и европейской интеллигенции при негласной поддержке США.

Бабель и евразийцы

Публикуемые письма 1920–1930-х гг. приоткрывают завесу над началом переговоров евразийцев, в первую очередь музыковеда, философа и публициста Петра Петровича Сувчинского (наст. фам. Шелига-Сувчинский; 1892–1985) и его друга и сподвижника, князя Дмитрия Петровича Святополк-Мирского (1890–1939), с деятелями оппозиции, а затем их сближением с большевиками при посредничестве М. Горького.

Большинство публикуемых материалов составляют документы фонда Сувчинского из отдела музыки Национальной библиотеки Франции (BnF).

Сувчинскому адресовано 15 писем Бабеля 1928 и 1932–1933 гг. Где и когда познакомились Бабель и Сувчинский, мы не знаем. Можно предположить, что они были знакомы еще с 1917 г., поскольку оба в то время бывали у Горького в Петрограде, однако никаких свидетельств этому в публикуемых письмах нет.

Святополк-Мирский упоминается в письмах Бабеля от 27 марта и 19 апреля 1928 г. Сам Мирский несколько раз писал о Бабеле Сувчинскому еще в 1924–1925 гг. 8 октября 1924 г.: «Появилась интересная проза — *Туатамар* Леонова и *Конармия* Бабеля положительно интересны»; 22 ноября 1924 г.: «Читаете ли вы текущую СССР-скую литературу? Там есть кое-что хорошее. Бабель и татарская повесть Леонова»; 2 февраля 1925 г.: «А читали вы Артема Веселого? А уже знаменитого Бабеля? Говорят, его исключили из Партии за излишний реализм в изображении *Конармии* Буденного» [27, с. 31, 36, 38].

¹⁰ См.: Суварин Б. Последние разговоры с Бабелем // Континент. 1980. № 23. С. 343–378; [20].

Мирский, прославлявший советскую литературу в противовес эмигрантской, упоминал Бабеля в статье «Молодые русские прозаики» в парижском еженедельнике «Звено» (2 марта 1925 г.), а затем напечатал хвалебные рецензии на сборник Бабеля «Рассказы», выпущенный Госиздатом в 1925 г. В парижском журнале «Современные записки» он писал, что Бабель самый известный из советских авторов, «едва ли не единственный, которого вне России читают “для удовольствия”, а не для того только, чтобы следить за тем, что пишут “на том берегу”» и что «он уже дал вещи такого калибра, что мы его должны зачислить в разряд подлинных мастеров»¹¹, а в брюссельском журнале «Благонамеренный» (январь–февраль 1926 г.) отмечал, что такие рассказы, как «Король», «Письмо», «Соль» — «совершенство, и по силе мастерства, и по великолепию сказа, в котором Бабель не имеет соперников»¹².

7 мая 1926 г. Мирский обратился к Сувчинскому с просьбой: «Будьте так добры взять с собой завтра *Историю моей голубятни*, которая мне нужна» [27, с. 54]. Речь, очевидно, шла об одноименном сборнике, выпущенном в 1926 г. издательством «Земля и фабрика». Рассказ «История моей голубятни» (1925) был перепечатан в первом номере парижского журнала «Версты», в редакции которого состояли и Мирский, и Сувчинский. Позднее Мирский перевел этот рассказ на английский язык и напечатал в журнале *The Slavonic and East European Review* в 1931 г.

Собираясь приехать в Париж 23 марта 1928 г. и пробыть там до 27 числа (см.: [27, с. 101]), князь настоятельно просит Сувчинского устроить ему встречу с Бабелем. 7 марта: «Если не сведете меня с Бабелем, я вас просто возьму и убью до смерти»; 14 марта: «Устройте мне Бабеля по возможности скорее — я хочу в зависимости от него распределить все свое время»; 17 марта: «Главное же — *memento Babel*»; 19 марта: «Когда я увижу его <Бабеля>? Я собираюсь оставаться только до 26-го включительно, но в случае нужды могу отложить отъезд на день» [27, с. 101–103].

Подчеркнем, что Мирский приезжает в Париж в тот момент, когда литературная деятельность евразийцев входит в резонанс с изменением их политической линии.

¹¹ *Святополк-Мирский Д. П.* И. Бабель. Рассказы. Государственное издательство. Москва – Ленинград, 1925 г. // *Современные записки* (Париж). 1925. № 26. С. 485–485, 488.

¹² *С. М. Д. И. Бабель.* Рассказы. Государственное издательство. 1925 // *Благонамеренный* (Брюссель). 1926. № 1. С. 168.

В ноябре 1927 г. Сувчинский встретился в Париже с Георгием (Юрием) Леонидовичем Пятаковым (1890–1937)¹³.

В 1920 г., во время советско-польской войны, Пятаков был членом Реввоенсовета 16-й, а затем 6-й армии (возможно, военное прошлое сближало его с Бабелем). С 1922 г. Пятаков заместитель председателя Госплана, в 1923–1927 гг. он член ЦК ВКП(б), председатель, затем член Главного концессионного комитета (занимавшегося концессиями иностранных компаний), зам. председателя Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). В 1927 г. Пятакова отправили во Францию руководить Торгпредством, а в декабре того же года исключили из партии как деятеля левой оппозиции (восстановили в 1929 г. после покаяния).

В начале марта 1928 г. Бабель в Париже одалживает в Торгпредстве во франках сумму, равную 1000 рублей («Это единственный кредитующий меня здесь орган»¹⁴, — пишет он А.Г. Слоним 26 марта), и затем просит Анну Григорьевну перевести через банк хотя бы половину ее на счет Торгпредства, добывается специального разрешения Валютного Совещания. Дело затягивается до осени.

В марте 1928 г. Сувчинский, видимо, просил Бабеля устроить ему и Мирскому встречу с Пятаковым, но из этого ничего не вышло (см. письмо Бабеля от 27 марта 1928 г.).

9 апреля Мирский писал Сувчинскому из Зальцбурга: «Надо будет мне встретиться с Бабелем и если выйдет с Гри-вым» [27, с. 103], т. е. с Гривенниковым (кодовое имя Пятакова в переписке евразийцев). Девять лет спустя, в 1937-м, Мирский покажет на допросе, что Сувчинский один или два раза встречался с Пятаковым, а сам он — нет (подробнее см.: [8, с. 431–436]).

Как следует из письма Н.С. Трубецкого Сувчинскому от 4 июня 1928 г., вторая встреча Сувчинского с Пятаковым состоялась, вероятно, в конце мая. Трубецкой считал, что надо просить денег на издательскую деятельность и изложил принципы сотрудничества с большевиками для пропаганды евразийской идеологии в СССР (см.: [4, с. 529–532])¹⁵.

В октябре 1927 г. посла СССР во Франции Христиана Георгиевича Раковского (1873–1941), сторонника левой оппозиции, сменил

¹³ См. письмо Н.С. Трубецкого Сувчинскому от 1 декабря 1927 г. [4, с. 514–515].

¹⁴ ОР РГБ. Ф. 660. К. 1. Ед. хр. 4. Л. 6.

¹⁵ О дальнейшем сближении Сувчинского и Мирского с советской властью и посреднической роли Горького см. [6, с. 445–452, 461–475], а также письмо Горького Сталину от 17 февраля 1930 г. [5, т. 19, с. 239–240].

Валериан Савельевич Довгалецкий (1885–1934¹⁶). Назначение же Пятакова во Францию можно расценить как почетную ссылку. Однако задача стояла серьезная — в конце НЭПа и в период коллективизации привлечь иностранные инвестиции для проведения индустриализации. Ситуация осложнялась тем, что в 1927 г. в Лондоне по обвинению в шпионаже была прекращена работа советской компании АРКОС (Всероссийского кооперативного акционерного общества), занимавшейся торговыми операциями с Европой, Америкой, Азией, и Англия разорвала дипломатические отношения с СССР. Переговоры с английскими бизнесменами вел из Парижа Григорий Зиновьевич Беседовский (1896–1975), в 1927–1929 гг. советник посольства СССР во Франции, с которым Бабель был знаком: в письме от 17 мая 1927 г. он просил А.Г. Слоним по поручению Г.З. Беседовского отправить почтовым переводом 100 рублей его брату Якову, жившему в Москве¹⁷.

В начале января 1928 г. Мирский и Сувчинский посетили Горького в Сорренто. Беседы с ним были чрезвычайно важны для дальнейшей деятельности евразийцев и их издательской политики. Итальянскую визу они получили благодаря ходатайству князя и княгини Бассиано (см.: [27, с. 94, 96–97; 22, с. 768–769]) — Мирский раньше, а Сувчинский позже из-за того, что его фамилия была неточно написана и дело переслали в Министерство внутренних дел. На последнем этапе помог поэт Джузеппе Унгаретти (1888–1970), который работал при итальянском Министерстве иностранных дел в качестве журналиста и вытребовал дело к себе¹⁸.

19 апреля 1928 г. Бабель отговаривается от встречи тем, что живет теперь за городом и с ним трудно увидеться (хотя пневматичку посылает из Парижа), и приглашает Сувчинского и Мирского поужинать в кафе в Париже в субботу 21 числа. Однако заранее предполагает возможность отмены («Если вы не сможете прийти, напишите — немедленно пневматичку»).

¹⁶ Довгалецкий умер в Париже 14 июля 1934 г. от рака. Незадолго до этого, 23 июня, Бабель писал родным из Москвы в Бельгию: «Получил печальное известие о тяжелой, почти безнадежной болезни Довгалецкого. Очень жалко. Превосходный человек, и отношение его ко мне было всегда удивительное» (Hoover Institution Archives. Collection Number: 2006C32. Box 2. Folder 1).

¹⁷ См.: ОР РГБ. Ф. 660. К. 1. Ед. хр. 4. Л. 18. См. также: *Смпоев А.* Исаак Бабель и Григорий Беседовский (по материалам архива французской полиции) // *Wiener Slavistisches Jahrbuch. Neue Folge.* 13 (2025). S. 252–278.

¹⁸ В фонде Сувчинского хранятся два письма Унгаретти. В первом, без даты, поэт откликает на посланную ему брошюру о евразийском движении, говорит о возможном сотрудничестве и надеется на встречу в Риме; во втором, от 18 декабря 1927 г., объясняет причины задержки с визой и сообщает, что послал телеграмму из МИДа в парижское консульство (BnF. Département de la Musique. Fonds Souvtchinsky, RES VM DOS-91 (84)).

Уже вернувшись в Лондон, 6 мая Мирский спрашивал Сувчинского: «Что Бабель? Получил ли он визу? Как он объясняет свое гнусное поведение относительно нас?» [27, с. 104].

В 1928 г. Бабель тоже пытался получить визу для поездки в Италию, куда его настойчиво звал М. Горький. 26 января, поблагодарив Горького за приглашение, он просил разрешения приехать весной: «Я очень хочу Вас видеть. Я все бьюсь над работой, которую начал давно. Поездка в Италию — соблазнительная чрезвычайно — может рассеять рабочее мое настроение, я этого боюсь. Поэтому мне хотелось бы приехать попозже, весной» [1, т. 1, с. 261]. А 29 февраля извещал Горького: «Начинаю хлопотать о визе. Приеду в апреле» [1, т. 1, с. 267].

Из писем Мирского от 7 и 19 марта и из письма Бабеля от 2 апреля 1928 г., адресованных Сувчинскому, становится понятным, что оба евразийца помогали Бабелю с получением итальянской визы. Об этом же свидетельствует тот факт, что публикуемый нами черновик анкеты Бабеля, писавшейся, по-видимому, для МИДа Италии, сохранился у Сувчинского.

Хлопоты о визе и предполагаемой поездке к Горькому становятся одной из тем переписки Бабеля с друзьями в марте и апреле 1928 г. Так, 7 марта он писал своему школьному другу И.Л. Лившицу: «В начале апреля уеду, вероятно, к Горькому в Италию. Он приглашает так настойчиво, что отказываться неудобно. Впрочем, когда эта поездка примет более осязательные формы — я напишу тебе точнее. Пока же ни на какие передвижения нет денег. Я об этом не тужу, потому что мне и двигаться не хочется» [2, с. 38].

Главным стимулом для поездки в Италию была встреча с Горьким, о чем Бабель писал Сувчинскому 2 апреля 1928 г. А 10 числа спрашивал Горького: «Напишите мне, пожалуйста, когда Вы едете в Россию. Как бы нам не разминуться... По совести говоря, Италия потеряет для меня тогда свою притягательную силу» [1, т. 1, с. 272].

В 1928 г. поездка Бабеля в Италию так и не состоялась, и он побывал там только через пять лет, весной 1933-го.

Вечер с Бердяевым?

Бабель упоминается в двух письмах Сувчинскому от жившей с 1924 г. в Париже художницы-авангардистки Натальи Михайловны Давыдовой (урожд. Гудим-Левкович; 1873–1933), близкой подруги Александры Александровны Экстер (1882–1949), которая ввела ее в свое время в круг Казимира Малевича.

С Бабелем и Евгенией Борисовной Давыдова была знакома еще по Одессе, куда, приняв решение об эмиграции, приехала в конце 1919 г. В неоконченных воспоминаниях, помеченных 27 ноября 1964 г., Л.Н. Лившиц писала о том времени:

В ту пору в Одессе проживала художница Александра Александровна Экстер. Женя (Е.Б. Бабель. — *Е.П., А.С.*) и еще какие-то молодые художники работали и, возможно, обучались у Александры Александровны¹⁹. Там же Женя встречалась с Натальей Михайловной Давыдовой. Через некоторое время Наталью Михайловну и ее младшего сына Юрия²⁰ арестовали. И Юра — необычайно одаренный и красивый юноша — погиб в тюрьме от скарлатины.

Наталья Михайловна после ее освобождения прожила некоторое время у Бабеля в Жениной комнате [2, с. 111].

Как видно из публикуемой переписки, Бабель встречался с Давыдовой и во время первого, и во время второго пребывания в Париже, присутствовал, по-видимому, вместе с женой, на похоронах художницы, которая, приняв большую дозу снотворного, умерла в ночь на 28 марта 1933 г. (см. письмо Бабеля Сувчинскому от 30 марта 1933 г.).

Кузеном Давыдовой был Николай Александрович Бердяев (1874–1948), живший, как и она, с 1924 г. в Париже. 23 июня 1928 г., приглашая в гости Сувчинского, Давыдова сообщала, что вечером в понедельник (приходился на 25 июня) к ней придут Бердяев и Бабель. Поэтому существует немалая вероятность того, что Бабель хотя бы один вечер провел с Бердяевым. Никакими сведениями об этом мы до сих пор не располагали.

Проект издания Бабеля на американские деньги

Самым поздним по времени в настоящей публикации является небольшой фрагмент переписки Сувчинского с Алексеем Михайловичем Ремизовым (1877–1957). Эти письма охватывают короткий период с 3 по 8 декабря 1951 г., печатается также письмо Ремизова от 24 апреля 1952-го г.

В конце 2013 г. в Государственный литературный музей (ныне Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля) поступил большой парижский архив Ремизова, в ко-

¹⁹ Евгения Борисовна еще в Киеве посещала мастерскую декоративно-прикладного искусства, организованную Экстер в 1918 г. (см.: [15, с. 62–63]).

²⁰ Ошибка мемуаристики: сына Давыдовой звали Кирилл.

тором представлены документы главным образом 1940–1950-х гг. По мере изучения этого собрания обнаруживались материалы, так или иначе связанные с Бабелем и вероятной его встречей с Ремизовым в Париже (подробнее см.: [19]).

Ремизов следил за творчеством Бабеля и читал рассказы, которые появлялись в эмигрантской прессе. Так, Н.В. Резникова, дочь О.Е. Колбасиной-Черновой, вспоминала:

В 1924 году Ремизову впервые попался перепечатанный в какой-то зарубежной газете рассказ Бабеля «Соль». Для А.М. это было совсем новое и очень понравилось ему. Я помню, как в этот период мы пришли к Ремизовым вчетвером: моя мать, мои сестры и я. А.М. усадил нас на диван и прочел нам «Соль» с большим подъемом и пафосом, как героическую поэму. На нас это чтение произвело большое впечатление. По мнению А.М., тон рассказа требовал такого чтения. Я всегда сожалела, что Бабель во время своего пребывания в Париже не познакомился с Ремизовым и не слышал его чтения [16, с. 124].

Рассказы «Соль» и «Смерть Долгушова» были напечатаны в газете «Звено» 1 декабря 1924 г., и в архиве Ремизова сохранилась вырезка из этой газеты²¹.

6 июля 1926 г. он писал находившейся на лечении в Виши жене, С.П. Ремизовой-Довгелло: «Прилагаю вырезку из Дней из России (из Красной Газеты), до чего это по-русски. (Да, в “Днях” перепечатывают повесть Бабеля)»²². В нескольких номерах газеты «Дни», с 6 по 10 и 13 июля 1926 г., были помещены фрагменты киноповести «Беня Крик». Но источником послужила не «Красная газета», а шестой номер журнала «Красная новь» за 1926 г.

В записной книжке Ремизова с адресами его парижского окружения, начатой предположительно в 1925 г., есть запись: «Babel Исаак Эммануилович», хотя адрес Бабеля там не указан²³.

Позднее среди материалов архива были обнаружены два письма Сувчинского Ремизову от 3 и 5 декабря 1951 г.²⁴, в которых обсуждался вопрос о предисловии Ремизова к сборнику произведений Бабеля. Из содержания этих писем следовало, что Ремизов и Бабель виделись в Париже. Ответные письма Ремизова Сувчинскому

²¹ ОРФ ГЛМ. Ф. 156. Оп. 6. В обработке.

²² Там же. Оп. 2. Ед. хр. 340. Л. 143.

²³ Там же. Ед. хр. 942. Л. 3 об.

²⁴ См.: [15, с. 275]. Всего в фонде Ремизова в ОРФ ГЛМ хранятся 53 письма ему от Сувчинского.

из собрания Национальной библиотеки Франции восстанавливают полный контекст переписки.

Ранее о личном знакомстве с Ремизовым было известно только из собственноручных показаний Бабеля 1939 г. в следственном деле: «Во время первой поездки <во Францию> я виделся с Ремизовым, Осоргиным, Мариной Цветаевой. Ремизову оказал небольшую денежную помощь» [12, с. 140]. Публикуемое письмо Ремизова Сувчинскому от 8 декабря 1951 г. ставит под сомнение это свидетельство Бабеля (подробнее см. примечание к письму), но указывает на то, что встреча двух писателей в Париже состоялась. Однако о каком проекте издания Бабеля шла речь в этих письмах, пока остается неясным²⁵.

Бонди, предложивший издание книги, это Франсуа Бонди (1915–2003), швейцарский журналист и писатель левого толка. Происходил из семьи пражских евреев; его дед, отец, а затем его сын, Люк Бонди, были театральными режиссерами. Юность он провел во Франции, учился в Ницце в одном лицее с Роменом Гари, подружился с ним. Вступил во французскую коммунистическую партию, а затем в социалистическую. В мае 1940 г. его арестовали французские власти, продержали два месяца в лагере, потом выслали в Швейцарию. После войны Бонди был одним из организаторов международного Конгресса за свободу культуры (1950), заместителем секретаря Международного движения в защиту культуры (отделения в Париже, Берлине и Риме), главным редактором печатного органа движения, ежемесячного журнала на французском языке «*Preuves*» (1951–1969)²⁶. Движение и журнал, объединявшие интеллигенцию, выступавшую против сталинизма и тоталитаризма, были созданы в период холодной войны в противовес Всемирному конгрессу сторонников мира (1949) и Движению борьбы за мир под руководством СССР. Они тайно финансировались Конгрессом США и ЦРУ, об этом стало известно в 1966 г. (см.: [23]). Возможно, изначально намечалось также создание издательства.

Бонди тесно сотрудничал с вернувшимся из Америки в Европу композитором Николаем Дмитриевичем Набоковым, генеральным секретарем Конгресса за свободу культуры (1951–1967), генеральным секретарем музыкальной секции ЮНЕСКО в Париже (1952–1963); см. письмо Ремизова от 24 июня 1952 г. и примечание к нему. В 1969 г.

²⁵ В 1950-е гг. с Ремизовым общалась Е.Б. Бабель (см.: [15, с. 276–277]).

²⁶ В начале 1950-х гг. журнал упоминал о сталинских репрессиях, в том числе о гибели Д. Мирского. В начале 1960-х вышли статьи о реабилитации уничтоженных советских писателей, в том числе Бабеля.

американское финансирование прекратилось, и Бонди переехал из Парижа в Цюрих.

Владимир Познер — переводчик Бабеля

Впервые публикуются четыре пневматических письма Бабеля русскому и французскому писателю, переводчику и литературному критику Владимиру Соломоновичу Познеру (1905–1992), младшему из Серапионовых братьев. Он вернулся из России в Париж вместе с семьей в 1921 г. Литературную карьеру во Франции начал статьями, стихами (сб. «Стихи на случай (1925–1928)») и переводами на французский в 1926 г. прозы Льва Толстого и Виктора Шкловского. В 1929 г. за Познером закрепился статус литературного посредника благодаря книгам «Панорама современной русской литературы» и «Антология современной русской прозы», в которой он сам перевел все тексты и представил авторов. «Антология» открывается «Историей моей голубятни» и биографией Бабеля. Вначале говорится, что «Бабель родился в Одессе, русском Марселе»²⁷ (сравнение, значимое для писателя), а далее, как и в автобиографии Бабеля, опубликованной в 1926 г., упоминается о его службе в ЧК. Поскольку в феврале 1928 г. в парижском кафе «Ротонда» бывший сатириконовец, писатель Валентин Горянский демонстративно отказался пожать руку Бабелю, или, по другой версии, дал ему пощечину с криком «Чекист», а рассказ об этом попал в эмигрантскую и советскую прессу (см.: [15, с. 268–270]), то фраза о службе Бабеля в ЧК не была нейтральной²⁸.

Борис Пастернак, познакомившийся с Познером в Берлине весной 1923 г., поблагодарив за присланную «Антологию», куда вошел фрагмент из повести «Детство Люверс», писал ему 1 мая 1929 г.:

Я думаю, что огня и гения, так сказать, больше всего у Бабеля и Всеволода Иванова. И однако из крупных наших писателей мне всего ближе Пильняк и Федин. Я мог бы себя, например, заподозрить в лицепритии в отношении Бабеля, то есть в том, скажем, что, не состоя в списке людей, с которыми ему по пути, я ему плачу взаимностью и не включаю в свой собственный. Но, с другой стороны, моя работа доступна Всеволоду Иванову, и он знает, к чему

²⁷ Pozner V. Issac Babel // Anthologie de la prose russe contemporaine. Paris: Hazan, 1929. P. 9.

²⁸ В экземпляре антологии, принадлежавшем французскому слависту Антуану Мартелю (1899–1931), фраза о ЧК отчеркнута на полях красным карандашом.

я в ней тяготею, не говоря уже о том, что мое преклонение перед громадным даром их обоих ему <Бабелю> известно» [11, т. 8, с. 311].

В «Панораме современной русской литературы» Познер посвятил Бабелю отдельную главку:

...там, где другие пишут рассказы на пятьдесят страниц, Бабель концентрирует сюжет на пространстве ста строк. Он действует с точностью часовых дел мастера, он рассматривает каждое слово под микроскопом, пока не найдет самое сочное, самое верное, быющее прямо в цель <...>. Трудно отыскать в его книгах лишние фразы <...>. Прозаик, не написавший ни одной стихотворной строки, он владеет мастерством поэта.

Если пристально исследовать живую ткань языка Бабеля, то видно, с какой осторожностью писатель расставляет прилагательные. Он не скупится на определения, но никогда не прибегает к устойчивым эпитетам, которые намертво приклеились к существительным и потому теряют всякое подобие свежести и даже смысл²⁹.

Познер писал об иронии Бабеля, остраниющей эпический пафос «Одесских рассказов» и «Конармии»: «Вооруженный грабеж банка предстает как эпизод Троянской войны; красные кавалеристы напоминают Роланда и Оливье»³⁰.

В начале 1932 г., 27 января, в ответ на просьбу Познера прислать списки книг для перевода, Горький сообщал ему: «Этот год обещает быть урожайным в области литературы, выходят очень интересные книги, из них я Вам рекомендую “Горы” Влад. Зазубрина, новые романы Шолохова, Леонова, Ставского, Горбунова, отличнейшие рассказы Бабеля» [5, т. 21, с. 58]. В феврале 1932-го Познер побывал у Горького в Сорренто.

Три письма Бабеля Познеру относятся к октябрю–ноябрю 1932 г., одно — к началу июня 1933-го, после его возвращения из Италии.

В конце жизни Познер вспоминал о Бабеле:

Я познакомился с ним в Париже, когда он вернулся из Сорренто, где жил у Горького, который всегда восхищался им и направил его ко мне. Мы быстро сблизились. Он проводил целую неделю

²⁹ Pozner V. Panorama de la littérature russe contemporaine. Paris: Kra, 1929. P. 348.

³⁰ Ibid. P. 349.

за написанием трехстраничного рассказа, который я старательно переводил, и мы делили доход [26, с. 137]³¹.

Познер ошибся: он познакомился с Бабелем не в 1933 г., а, вероятнее всего, осенью 1932-го.

Далее он рассказал о совместном выступлении на митинге в Париже в честь 40-летия литературной деятельности Горького, состоявшемся 12 ноября 1932 г.

Помню, как он <Бабель> пришел обедать к нам домой. В тот день праздновали юбилей Горького на другом конце Парижа, и мы двое, знавшие его, должны были выступать. Не знаю, то ли мы слишком долго ели, то ли заболтались, не отдавая себе отчет в том, что все больше и больше опаздывали. В большом театральном зале, заполненном до отказа, первый выступавший, Поль Вайян-Кутюрье, закончил свою речь и, напуганный нашим отсутствием, продолжал драть горло, и вдруг лицо его озарилось: он увидел, что мы вошли. Это я вел машину и гнал изо всех сил. Бабель смеялся: он любил смеяться и хорошо смеялся [26, с. 137].

В этот приезд во Францию Бабель продолжает играть роль официального советского писателя. Он посещает посольство, участвует в официальных заседаниях, обедах и ужинах, в ноябрьских торжествах в торгпредстве и полпредстве, посвященных 15-летию революции (см.: [15, с. 383–384]), исправно советуется с послом Довгалеvским, что не мешает ему, как уже говорилось, доверительно беседовать с Сувариным и с Николаевским (см.: [15, с. 387–393]). Он выступает в полпредстве на вечере в честь Горького (8 октября 1932 г.), а вместе со Львом Никулиным, Луи Арагоном (вернувшимся из СССР и читавшим свои новые произведения), Полем Вайяном-Кутюрье и Эгоном Эрвином Кишем — на антифашистском вечере в Париже 16 июня 1933 г., организованном Ассоциацией революционных писателей и художников Франции в помещении масонского ордена «Великий Восток Франции».

Познер вступил в созданную в марте 1932 г. под эгидой МОРПа и под началом П. Вайяна-Кутюрье Ассоциацию революционных писателей и художников Франции, а в 1933 г. во французскую коммунистическую партию (исключен в 1937-м). Летом 1934 г. он приехал в Москву на Первый съезд советских писателей вместе

³¹ Воспоминания о Бабеле были включены только в последнее, посмертное, издание книги *Vladimir Pozner se souvient*, вышедшее в 2013 г.

с Л. Арагоном, А. Мальро, Ж.-Р. Блоком, П. Низаном и, по всей видимости, встречался с Бабелем. 12 сентября 1934 г. напечатал в «Литературной газете» статью «Советская литература во Франции», где рассказал об упоминавшемся выше митинге в Париже в честь Горького, о том, что во Франции нет спроса на повести и рассказы, а только на романы, и что «Конармия» Бабеля пользуется большим и длительным успехом.

Познер и Бабель числились в редколлегии иллюстрированного еженедельника «Regards», издававшегося на советские деньги сначала в 1932 г. в Берлине, а затем в 1933–1939 гг. в Париже.

Вернемся к воспоминаниям Познера. Разумеется, над небольшим рассказом Бабель мог работать намного дольше, чем одну неделю. Но, действительно, в 1933 г. вышло несколько его рассказов в переводе Познера. В январе в журнале «Regards» на французском языке был напечатан рассказ «Иван-да-Марья», 29 апреля в еженедельнике «Germinal» — «Улица Данте», 22 октября в «Le Cahier bleu» — «В подвале».

Особый интерес представляет перевод «Улицы Данте». В первую очередь потому, что позволяет уточнить дату окончания работы над произведением. Если два других рассказа были к тому времени уже опубликованы («Иван-да-Марья» — в четвертом номере журнала «30 дней» за 1932 г., «В подвале» — в 10-м номере «Нового мира» за 1931 г. и затем в сборнике «Рассказы», вышедшем в издательстве «Федерация» в 1932 г.), то французский перевод «Улицы Данте» появился почти на год раньше первой публикации в России (в третьем номере «30 дней» за 1934 г.).

О том, что работа над «Улицей Данте» была завершена в 1933 г., имеются другие, но лишь косвенные свидетельства.

Из Парижа 25 февраля 1933 г. Бабель писал Т.Н. Тэсс, которая в тот период была заведующей редакцией журнала «30 дней»: «Рассказ мой, надо думать, поверг редакцию в уныние. Следующий зато — полон благонамеренности и актуальности. Впрочем — и за первый надо платить, если он принят»³². Первый рассказ, о котором идет речь в письме, скорее всего, «Улица Данте», так как в личном фонде Тэсс сохранилась машинопись с авторской правкой³³; второй, полный «благонамеренности и актуальности», — «Нефть».

Из Сорренто 5 мая 1933 г. Бабель сообщал родным: «А<лексей> М<аксимович> взял у меня для своего альманаха — три новых

³² РГАЛИ. Ф. 3108. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 3.

³³ РГАЛИ. Ф. 3108. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 5–10.

рассказа» [1, т. 1, с. 329]. Речь шла о втором альманахе «Год XVI» и рассказах «Улица Данте», «Нефть» и «Фроим Грач».

Дата публикации перевода Познера подтверждает, что работа над «Улицей Данте» была окончена в Париже не позднее апреля 1933 г.

В фонде альманаха «Годы XVI–XXI» хранится машинопись «Улицы Данте» с рукописными вставками неустановленного лица и подзаголовком «Из парижских рассказов»³⁴. Эта машинопись, видимо, более поздняя, чем из архива Тэсс. Основное отличие — первое предложение рассказа. В машинописи с авторской правкой: «От пяти до десяти гостиница наша — Hôtel Danton — поднималась в воздух от стонов любви»; в машинописи из фонда альманаха рассказ начинается со слов «От пяти до семи». Первый вариант сохранился в журнале «30 дней» и в сборнике «Рассказы» 1934 г., второй — в последнем прижизненном сборнике 1936 г. В переводе Познера — «От пяти до десяти».

В обеих машинописях после фразы «С этой мыслью я уехал в Марсель» следует отрывок: «Там увидел я родину свою — Одессу, такую, какою она стала бы через двадцать лет, если бы ей не преградили прежние пути, увидел неосуществившееся будущее наших улиц, набережных и кораблей»³⁵. Фрагмент об Одессе не вошел в окончательный текст (о причинах исключения Бабелем этого отрывка из публикаций 1934 и 1936 гг. см.: [14, с. 280–281]), но остался во французском переводе 1933 г. Кроме того, в переводе Познера сохранился вариант, который был в машинописях: «Из моего окна он <Дантон> видел замок Консьержери, мосты, легко переброшенные через Сену...»³⁶ (в отличие от «из своего окна» в опубликованных текстах).

К сожалению, русский текст, с которого переводил Познер, не сохранился. Вероятнее всего, он использовал рукописный или машинописный источник, совпадающий с машинописью из архива Тэсс.

В довольно точном переводе Познера все же обращают на себя внимание текстуальные отличия от оригинала. Очевидно, с согласия автора в текст рассказа были введены конкретные реалии парижской жизни 1930-х гг. Так, у Бабеля героиня рассказа Жермен в одну из суббот слушала «Богему» в Гранд Опера. Познер заменил

³⁴ РГАЛИ. Ф. 622. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 35–41.

³⁵ РГАЛИ. Ф. 3108. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 7. Эту мысль в более сжатом виде Бабель сформулировал в письме Лившицам 28 октября 1927 г.: «Представьте себе Одессу, достигшую расцвета. Это будет Марсель» [2, с. 25]. В очерке «Начало» (1937) он вновь сравнил Одессу с Марселем: «Мы остались одни — Максим Горький и я, свалившийся с другой планеты, из собственного нашего Марселя (не знаю, нужно ли пояснять, что я говорю об Одессе)» [1, т. 2, с. 367].

³⁶ РГАЛИ. Ф. 3108. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 10; Ф. 622. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 41.

театр Гранд Опера на *Opéra Comique*. Дело в том, что на сцене Гранд Опера «Богема» не ставилась, но шла в Опера Комик. В переводе приведено название шедшего именно там спектакля — *La Vie de bohème* («Жизнь богемы»). Вместо упомянутого в рассказе знаменитого Кафе де Пари, существовавшего в 1822–1856 гг. на *boulevard des Italiens*, переводчик вставил роскошное *Café de la Paix*, находящееся как раз на *Place de l'Opéra* и, как и театр, построенное Шарлем Гарнье.

Перевел Познер и рассказ «Нефть». В его архиве хранится первый, черновой вариант перевода — машинопись с правкой на шести страницах³⁷. В перевод он добавил несколько объяснений советских реалий, непонятных французскому читателю. Использовал переводчик, судя по всему, русский текст, совпадающий с текстом машинописи, переданной через Горького в альманахах «Год XVI»³⁸ (см. выше).

Окончательный вариант перевода (не сохранился) Познер послал в газету *Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques*, где еще в 1925 г. в статье «Молодые русские писатели» о Бабеле благожелательно и серьезно написал Борис Шлёцер³⁹, в 1926-м — Илья Эренбург⁴⁰, а в мае 1928 г. было напечатано интервью с Бабелем (см. далее). Однако, как свидетельствует письмо Познера основателю и главному редактору (директору) газеты Морису Мартен дю Гару от 26 марта 1934 г.⁴¹, перевод рассказа «Нефть», принятый редакцией около года назад, так и не был опубликован.

Выполненный до появления рассказа в печати в России перевод позволяет сделать вывод о том, что, как и «Улицу Данте», Бабель дописывал «Нефть», живя в Париже, и закончил работу над рассказом не позднее весны 1933 г.

«...лучше поговорим о России» (парижское интервью Бабеля)

Публикация завершается письмом Бабеля французскому писателю, переводчику и журналисту Нино Франку (наст. имя Жак-Анри; 1904–1988), который напечатал интервью с ним в газете *Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques*, и самим текстом интервью в переводе на русский язык.

³⁷ IMEC. Fonds Vladimir Pozner. 227 PZN/37/7.

³⁸ См.: РГАЛИ. Ф. 622. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 28–34.

³⁹ *Schlæzer B. de. Quelques jeunes Russes // Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 1925. Le 27 juin. P. 6.*

⁴⁰ *Ehrenbourg I. La Littérature Russe après la Révolution // Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 1926. Le 9 janvier. P. 6.*

⁴¹ IMEC. Fonds Vladimir Pozner. 227 PZN/127/27.

Карло Рим. Портрет
И. Бабеля в газете
«*Les Nouvelles littéraires,
artistiques et scientifiques*».
1928. 12 мая
Carlo Rim. Portrait
of I. Babel in the newspaper
«*Les Nouvelles littéraires,
artistiques et scientifiques*».
1928. May 12

В том же номере газеты, на первой и восьмой полосах, напечатано большое интервью журналиста и прозаика Фредерика Лефевра (1889–1949), главного редактора еженедельника, в его постоянной и престижной рубрике «Один час с...», с писателем, журналистом и путешественником Люком Дюртенем (наст. имя и фам. Андре Непве; 1881–1859), выпустившим в 1928 г. одну книгу об Америке и другую о России, написанную по личным впечатлениям: «Другая Европа. Москва и ее вера»⁴². В интервью Дюртен заявил:

Нет, я еще не знаю, как официальная Россия восприняла мою книгу. Я уехал после ее выхода и скоро вернусь. Но было много частных отзывов, и в том числе Бабеля. Бабель — это имя надо запомнить, Лефевр. Этот молодой русский прозаик,

у которого еще не вышло ни одной книги на французском, — замечательный писатель. У него чеканный стиль и через несколько лет он будет пользоваться таким же моральным авторитетом, как Горький. Бабель сказал мне, что моя книга абсолютно точна и что она передает ему — он живет в Париже уже много месяцев — сам дух современной России⁴³.

До выхода книги «Другая Европа» печаталась отдельными главами в журнале «Europe» в 1927–1928 гг., где в 1926–1928-м публиковались переводы рассказов из «Конармии».

В газете помещен также шаржированный портрет Бабеля художника Карло Рима⁴⁴.

⁴² Durtain L. L'Autre Europe. Moscou et sa foi. Paris: Nouvelle revue française, 1928. В предисловии к переводу «Конармии» М. Парижанин, рассказывая о казаках, сослался на формулу Дюртена «другая Европа» (*Parijanine M. Introduction // Babel I. Cavalerie rouge. Paris: Rieder, 1928. P. 19*).

⁴³ Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 1928. Le 12 mai. P. 8.

⁴⁴ Карло Рим (наст. имя и фам. Жан-Мариус Ришар; 1902–1989) — писатель, сценарист, кинорежиссер, художник.

* * *

Как следует из публикуемых писем и материалов, Бабель предстает в Париже в нескольких ипостасях. Французское издание «Конармии» пользуется успехом, его новеллы печатаются в левых газетах и журналах⁴⁵. В качестве популярного автора он участвует в пропагандистских мероприятиях, организованных советскими дипломатами и французскими писателями-коммунистами. Но при этом Бабель, с соблюдением мер предосторожности, общается с Петром Сувчинским — в период сближения евразийцев с советской властью, с Георгием Пятаковым, членом левой оппозиции, и, возможно, с Николаем Бердяевым. Он посещает Алексея Ремизова в сопровождении «стаи»⁴⁶ летом 1935 г., когда советские дипломаты настойчиво уговаривают писателей эмигрантов возвращаться в СССР. В 1951–1952 гг., как свидетельствует переписка Сувчинского и Ремизова, Ф. Бонди при поддержке Н.Д. Набокова намеревался издать произведения Бабеля (подготовил состав сборника) и Ремизова. Однако в Париже под началом Бонди был создан журнал «Preuves», но не издательство. Нью-йоркское «Издательство имени Чехова», организованное в это время, выпустило «В розовом блеске» Ремизова (1952), а Бабеля не напечатало.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ПИСЬМА БАБЕЛЯ П.П. СУВЧИНСКОМУ¹

<1>

27 марта 1928, Париж

Carte pneumatique

Babel

Villa Chauvelot Paris 15^eMr. Souvtchinsky
26 Rue Paul Bert
Clamart², Seine

Любезнейший Петр Петрович.

До четверга³ Ю<рия> Л<еонидовича>⁴ заполучить не удастся — он все эти дни обедает с многомиллионными буржуями⁵; назначать же день после

⁴⁵ См.: *Stroev A.* La littérature soviétique en France dans les années 1920–1930: le cas d'Isaac Babel // *Synthesis*. Bucarest, 2025 (à paraître).

⁴⁶ Под стаей Ремизов мог иметь в виду советских писателей, прибывших на конгресс, или, что более вероятно, сотрудников советского посольства во Франции.

четверга я не решился. Напишите мне, когда уезжает Дмитрий Петрович⁶, — может, что-нибудь придумаем.

Ваш И. Бабель

P<aris> 27/III 28

¹ BnF. Département de la Musique. Fonds Souvitchinsky, Pierre. Cote: RES VM DOS-92 (6).

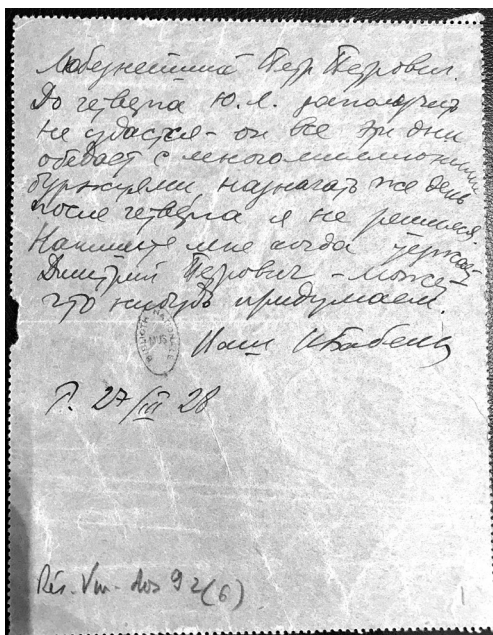
² Clamart — пригород на юго-западе Парижа. В 1920-е гг. там жили многие русские, в том числе Н.А. Бердяев, Л.И. Шестов, один из адресатов Бабеля Б.Б. Сосинский.

³ До 29 марта 1928 г.

⁴ Георгий (Юрий) Леонидович Пятаков (см. о нем вступительную статью). 26 января 1937 г. «Литературная газета» напечатала обвинительное заключение по делу так называемого «параллельного троцкистского центра» (Пятакова, К.Б. Радека, Г.Я. Сокольников, Л.П. Серебрякова, Н.И. Муралова и др.) и «обличающие» отклики писателей на процесс, в том числе Бабеля «Ложь, предательство, смердяковщина» (Литературная газета. 1937. 26 января. С. 4) и Мирского «Чужеродный сор» (Там же. С. 6). Заметка Бабеля в переводе на французский («Mensonge, trahitise, smerdiakovitchina») 1 марта 1937 г. была напечатана в журнале *Comune*. По воспоминаниям Т.О. Стах, во время обыска в московской квартире Бабеля в Большом Николоворобинском переулке 15 мая 1939 г. среди других писем были изъяты письма Пятакова (см.: [13, с. 75]). Имя Пятакова всплывает в следственном деле писателя. В собственноручных показаниях на А.К. Воронского Бабель писал: «Недооценка т<ак> наз<ываемых> “хороших людей” — Пятаковых, Лашевичей, Серебряковых вменялось революции в смертный грех» (цит. по: [12, с. 57]). А в протоколе допроса в мае 1939 г. со слов Бабеля (точно ли переданы его ответы или отчасти сочинены следователями, мы не знаем) записано, что он информировал А. Мальро о настроениях советской интеллигенции: «Помню, что второе письмо от Мальро шло в том же плане изучения настроений в стране, но на этот раз он интересовался реакцией, вызванной прошедшими процессами над Зиновьевым — Каменевым, а затем Пятаковым — Радеком. Я подробно информировал Мальро о том, что эти процессы — по моим наблюдениям — явились убедительными для рабочих слоев населения, но вызвали недоумение и отрицательную реакцию среди части интеллигенции» (цит. по: [12, с. 128]).

⁵ Речь идет о торговых переговорах.

⁶ Мирский писал Сувчинскому 7 марта 1928 г.: «Я буду в Париже <с> 23 по 27, и всем пожертвую, чтобы его <Бабеля> видеть» [27, с. 101].

Письмо И. Бабеля П. Сувчинскому.
27 марта 1928 г.

Letter from I. Babel to P. Suvchinsky.
March 27, 1928.

<2>

28 марта 1928, Neuilly-sur-Seine

Pneumatique

Mr. Souvtchinsky
26 Rue Paul Bert
Clamart, Seine

Дорогой Петр Петрович.

Евгения Борисовна переслала мне в Neuilly¹ (где я все время обретаюсь) Вашу пневматичку. У меня на 6 ч<асов> назначено т<ак> наз<ываемое> деловое свидание. Освобожусь я, вероятно, не раньше 7 ½ – 8 ч<асов>; как только освобожусь, прибегу в L'Avenue². Поэтому хорошо бы установить — не 6, а 8 часов.

Ваш И. Бабель

28/III 28

¹ Neuilly-sur-Seine — пригород на севере Парижа, примыкающий к Булонскому лесу. Писатель находился там в начале 1928 г. Пребывание Бабеля в Нейи, видимо, было связано с тем, что он, как и в России, искал за городом уединения для работы. В это же время в Нейи жил писатель и литературовед А.В. Бахрах, который вспоминал о том, как Бабель приходил к нему, чтобы одолжить пишущую машинку, и об их беседе о Мопассане и Поле Валери (см.: [3, с. 340–341]). Поскольку пневматички не доставлялись напрямую из одного пригорода в другой, а пересылались через Париж, письмо пришло с опозданием и встреча не состоялась.

² Кафе в Париже.

<3>

2 апреля 1928, Париж

Pneumatique

I. Babel
15 Villa Chauvelot Paris 15e

Mr. Souvtchinsky
26 Rue Paul Bert
Clamart, Seine

Дорогой Петр Петрович. Да, глупо у нас вышло со свиданием. Ну, в другой раз наверстаем. А обедать в еврейский ресторан¹ пойдем в конце нынешней или в начале будущей недели — в субботу начинается еврейская пасха — только тогда и обедать — с мацой, с фаршированной рыбой и прочим ритуальным изуверством. Я вам об этом пришлю заблаговременно пневматичку.

Несколько дней т<ому> н<азад> отправил от имени итальянского консула — телеграмму в Рим, в Мин<истерство> Ин<остранных> дел². Не следует ли теперь напомнить Унгаретти³, чтобы он поторопил — а то ведь пока я буду собираться, А<лексей> М<аксимович> уедет в Россию⁴. Как вы думаете насчет этого, насчет напоминания Унгаретти?..

Итак до скорого... Ждите от меня пневматички.

Ваш И. Бабель

2/IV 28

¹ Речь идет о ресторане в еврейском квартале Маре; красочное описание квартала и ужина с мамой и сестрой, приехавшими из Бельгии, см. в письме Бабеля А.Г. Слоним от 7 сентября 1928 г. [1, т. 1, с. 284–285]

² В тот же день Бабель писал матери: «Поездка в Италию все еще висит в воздухе — на этой неделе выяснится. Если поеду — то, вероятно, на месяц» (Hoover Institution Archives. Collection Number: 2006C32. Box 1. Folder 4).

³ В 1928 г. Дж. Унгаретти по просьбе Мирского хлопотал о получении итальянской визы для Бабеля (см. далее примечание к анкете).

⁴ В 1928 г. Горький впервые (с 1921 г.) приехал в Россию. Вместе с сыном Максимом он выехал из Сорренто 20 мая, в Москву прибыл 28 мая.

<4>

19 апреля 1928, Париж

Pneumatique

I. Babel

15 Villa Chauvelot Paris 15^e

Mr. Souvtchinsky
26 Rue Paul Bert
Clamart, Seine

Дорогой Петр Петрович. Я живу теперь за городом, меня трудно застать. Давайте обедать вместе в субботу — буду ждать вас и Мирского в субботу в Café de l'Avenue (на обычном месте) в 7 ч<асов> вечера. Если вы не сможете прийти, напишите — немедля пневматичку.

Ваш И. Бабель

P<aris> 19/IV 28

<5>

6 [ноября¹] 1932, Париж

Babel, I
Paris XV
10 Avenue Pasteur

Mr. Souvtchinsky
263 Rue Lecourbe
Paris XV

Paris, le 6/X 32

Дорогой П<етр> П<етрович>. Либретто получил². Спасибо. Что-то непохоже на то, что мне мерещилось. Буду продолжать поиски.

Хорошо бы нам увидеться в среду у меня — в 6 ч<асов>. Пойдем гулять. Очень прошу вас — захватите с собой (если есть) всякие материалы по истории хождения русской эмиграции в церковь³, вернее историю этого припадка религиозности.

Итак, до среды.

Ваш ИБ

¹ Месяц уточнен по почтовому штемпелю.

² Возможно, присылка либретто была как-то связана с работой Бабеля в это время над рассказом «Улица Данте», в котором героиня слушала оперу «Богема» (подробнее см.: [14, с. 293–294]).

³ Вероятно, речь идет о религиозном подъеме в среде русских эмигрантов в 1920-е гг. При митрополите Евлогий (Василий Семенович Георгиевский; 1868–1946; с 1920 г. управляющий русскими православными приходами Московской патриархии в Западной Европе, с 1931 г. в юрисдикции Константинопольского патриархата; в 1922 г. перевел свое управление в Париж) были открыты храм преподобного Сергия (Сергиевское подворье) и другие новые церкви и приходы во французской столице и окрестностях, создан Свято-Сергиевский православный богословский институт (подробнее см.: *Евлогий (Георгиевский В.С.)*. Путь моей жизни: воспоминания митрополита Евлогия, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж: YMCA-Press, 1947, С. 423–425, 439–453). С 1924 г. в Париже также действовала Религиозно-философская академия, возглавляемая Н.А. Бердяевым, с которым Бабель мог встречаться в Париже у Н.М. Давыдовой (см. далее ее письмо Сувчинскому от 23 июня 1928 г.). Однако Сувчинский писал Горькому 11 февраля 1930 г.: «Что касается меня лично, то, проделав весь путь от Евразийства к признанию коммунизма, я все-таки остаюсь при моих религиозных убеждениях, но это никому и ничему помешать не может. Наблюдая церковные круги — только и можно прийти к заключению, что все гонения на них — по заслугам. Какая это жуткая среда» [6, с. 463]. По свидетельству В. Козового, «Сувчинский был человеком верующим, хорошо знал богословие, но в церковь ходил редко и ненавидел “попов” старой России» [6, с. 483].

<6>

11 ноября 1932, Париж

Pneumatique

I. Babel
10 Avenue Pasteur
Paris XV

Mr. Souvtchinsky
263 Rue Lecourbe
Paris XV

Paris, le 11/XI 32

Дорогой П<етр> П<етрович>. Отбояриться от завтрашнего собрания¹ мне не удалось. Начинается оно, оказывается, в 5 ч<асов> вечера. Зайти за вами я не могу, п<отому> ч<то> уговорился на завтра с одним французом² — продиктовать ему (в 3 часа) строчек сто — «французить» перед народом не решаюсь³. Если вас завтра на этом митинге не будет — то я мог бы к вам прийти в среду.

Ваш ИБ

¹ Речь идет об организованном Ассоциацией революционных писателей и художников и клубом «Новая Россия» митинге, посвященном Горькому, который состоялся в Париже 12 ноября 1932 г. Как сообщала на следующий день газета «Юманите», на митинге присутствовало 800 трудящихся. Среди выступавших были названы П. Вайян-Кутюрье, В. Познер, Ш. Вильдрак, Ж.-Р. Блок, М. Бернар (Леонар Марк Бернар (1900–1983) — писатель-сюрреалист, организатор группы «пролетарских писателей» (1932), литературный критик, сотрудник еженедельника «Монд», издававшегося А. Барбюсом в 1928–1935 гг.). «Советский писатель Бабель, автор “Конармии”, — говорилось в газетном отчете, — превознес огромную роль Горького в культурных свершениях Советского Союза» [Un Hommage à Gorki // L’Humanité. 1932. Le 13 novembre. P. 2]. Небольшую заметку «Чествование М. Горького в Париже» 21 ноября 1932 г. поместила газета «Вечерняя Москва».

² Имеется в виду В.С. Познер.

³ Свою речь на митинге Бабель произнес сам. 15 ноября 1933 г. он сообщал матери и сестре в Бельгию: «Мне здесь пришлось выступать с речью на французском языке на митинге в честь Горького; с трудной этой задачей я как будто справился» (Hoover Institution Archives. Collection Number: 2006C32. Box 1. Folder 10). 15 ноября 1933 г.

<7>

11 декабря 1932, Париж

I. Babel
10 Avenue Pasteur

Paris XV
Mr. Souvtchinsky
263 Rue Lecourbe
Paris XV

Париж, 11/ХІІ 32

Дорогой П<стр> П<етрович>.

Головные боли, усталость, невозможность работать по-настоящему, отсюда меланхолия. Много раз порывался Вам писать, всякий раз останавливала мысль о том, что я теперь «общественно бесполезен...». Так как понедельник и вторник у Вас рабочие дни — не можете ли прийти к нам обедать в среду, в 8 ч<асов>? Если не можете — известите.

Ваш ИБ

<8>

13 декабря 1932, [Париж]

13/ХІІ 32

Дорогой П<стр> П<етрович>.

Возможно, что я в четверг уеду на несколько дней «проветриться». Тогда — в будущую среду у нас в 8 ч<асов> веч<ера> к обеду.

Ваш ИБ

<9>

18 января 1933, Париж

Париж, 18/І 33

Дорогой П<стр> П<етрович>.

Нельзя ли повторить наш «вокально-музыкальный» вечер¹? Если можно — хорошо бы во второй половине будущей недели. Потом сделали бы «balade²»... Что вы думаете об этом?

Ваш ИБ

¹ С конца 1930 г. Сувчинский брал уроки в Академии пения, основанной в Париже в 1903 г. испанским певцом и педагогом Альберти де Горостиага (1880–1957).

Оплачивал их Горький (см.: [6, с. 453–454, 475–478, 481]). Сувчинский писал Горькому 10 ноября 1932 г.: «Пение мое идет очень хорошо. Последний этап затянулся, т. к. он оказался самым трудным, но теперь уже конец виден. На днях я пел И.Э. Бабелю, и ему, кажется, очень понравилось — а ведь он человек, кот<орый> “все понимает”, и у меня в него огромная вера» [6, с. 482].

² Прогулка (*фр.*).

<10>

22 марта 1933, Париж

22/III 33

Дорогой П<стр> П<етрович>.

Не хотите ли завтра — в четверг — пройтись? Я бы пришел к Вам часов в шесть, в половине седьмого (для «эмоций»), а потом в «Москву»¹ обедать?..

Если не ответите — я приду.

Скоро еду в Италию.

Ваш ИБ

¹ Трактир «Москва» находился по адресу: 7, rue Rauquet (ныне улица Жана Жироду), в 16-м округе, рядом с avenue Marceau; был открыт для «завтраков» (обедов) с 12 до 15 и «обедов» (ужинов) с 19 до 22 часов.

<11>

30 марта 1933, Париж

Carte pneumatique

I. Babel
Paris XV
10 Av. Pasteur

Mr. Souvtchinsky
263 Rue Lecourbe
Paris XV

30/III 33

Дорогой П<стр> П<етрович>.

Плачевное стечение обстоятельств — хоронили Нат<алью> Мих<айловну> Давыдову¹, плохо чувствует себя Евг<ения> Бор<исовна>, уезжает моя мать².хлопоты с визой³, беготня, суета. К истинному нашему огорчению, мы не можем прийти сегодня, а правду сказать — мечтали об этом

«собрании». Перенесем его на будущую неделю. Я забегу к вам, чтобы условиться или отправлю пневматичку.

Привет Марианне Львовне⁴.

Ваш ИБ

¹ См. о ней во вступительной статье и далее два ее письма Сувчинскому.

² Мать Бабеля, Фейга Ароновна, гостила у сына, снохи и внучки в Париже с 7 января 1933 г.

³ Речь идет, скорее всего, о хлопотах Бабеля с получением итальянской визы.

⁴ Сувчинская Марианна Львовна (урожд. Карсавина; 1911–1994) — художница, вторая жена Сувчинского.

<12>

19 апреля 1933, Сорренто¹

Mr. Souvtchinsky

263 Rue Lecourbe

Paris XV

Francia

Сорренто, 19/IV 33

Дорогой П<етр> П<етрович>. Живу в раю — лимоны, апельсины, Неаполитанский залив, огни Неаполя, солнце, дым над Везувием...² Так захлопотался в последние дни, что не успел с вами проститься, очень жалко. Могучий старик³ в порядке — по вечерам ведем нескончаемые беседы, вспоминали о вас⁴, я хвастал вашими успехами⁵ — всем это доставило удовольствие. Напишите мне. Жалко было оставлять Париж весной — он прекрасен, да впрочем и во все времена года.

Привет М<арианне> Л<ьвовне>. Жду вестей от вас.

ИБ

¹ Факсимиле письма воспроизведено в [6, с. 238]. 13 апреля 1933 г. Е.П. Пешкова писала из Сорренто М.К. Николаеву: «С приездом П.П. <Крючкова.> с ним Маршак, с приездами Бабеля из Парижа и Никулиных из Турции — все в один день вчера приехали — в доме стало суматошно и шумно» (АГ. ФЭП-рл 8-15-61. Л. 1).

² Похожие описания вида Сорренто, открывавшегося с виллы Горького Il Sorito, есть и в других письмах Бабеля. 15 апреля 1933 г. он писал родным: «Рай земной, надо думать, выглядит приблизительно так, как Capo di Sorrento. Перед окном расстилается изумрудное море, оливковые, апельсиновые, лимонные рощи подступают к самому порогу» (Hoover Institution Archives. Collection Number: 2006C32. Box 1. Folder 11). В тот же день — А.Г. Слоним: «Рай земной, надо думать, должен выглядеть как Capo di Sorrento. Перед окном Неаполитанский залив, в дымке Везувий, который всегда курится, у порога оливковые, апельсиновые, лимонные рощи, дьявольские всякие ароматы и наваждение цветов» [1, т. 1, с. 328].

³ Возможно, ироническая отсылка к роману И.А. Ильфа и Е.П. Петрова «12 стульев» (1928): «Кто, по-вашему, этот мощный старик?» Ср. также с процитированным выше письмом родным от 15 апреля 1933 г.: «Великий наш старец здоров и бодр и неутомимо собирается в середине мая в Москву» (Hoover Institution Archives. Collection Number: 2006С32. Box 1. Folder 11).

⁴ Сувчинский познакомился с Горьким в 1917 г., бывал у него в Петрограде на Кронверкском проспекте. После визита Сувчинского и Мирского к Горькому в Сорренто, 28 января 1928 г., Горький писал Сувчинскому: «Сердечно рад сказать, что Вы и князь оставили за собою очень яркие тени, очень “пластическое впечатление”» [5, т. 17, с. 173].

⁵ Судя по тону письма, речь идет об успехах в пении.

<13>

4 июня 1933, Париж

Carte postale

Babel
10 Av. Pasteur
Paris XV

Mr. Souvtchinsky
263 Rue Lecourbe
Paris XV

Париж, 4/VI 33

Mon bon vieux¹.

Меня пригласили на несколько дней в Chantilly². Скаковой город, соблазн велик, еду. Пожалуйста, перенесем наше rendez-vous³ на субботу в 5 ½ ч<асов> дня или на любой день после субботы, по вашему усмотрению.

Буду ждать подтверждения.

Привет М<арианне> Л<ьвовне>.

Bien à vous⁴,
ИБ

¹ Стarina (*фр.*).

² Chantilly — город в 40 км к северу от Парижа. Начиная с 1834 г., ежегодно в июне там проводятся соревнования породистых скакунов.

³ Свидание, встреча (*фр.*).

⁴ Искренне ваш (*фр.*).

<14>

10 июня 1933, Париж

Carte postale

Babel

Mr. Souvtchinsky
263 Rue Lecourbe
Paris XV

10/VI 33

C'est entendu¹. В понедельник, в 5 ½ ч<асов> у Вас.

ИБ

¹ Договорились (фр.).

<15>

27 июля 1933, Париж

27/VII 33

Дорогой П<етр> П<етрович>.

Я «захватан» делами, и дела все паршивые — добывание денег и проч. Уезжаю в Москву в первой половине августа¹. Я свободен в воскресенье. Приходите с Мар<ианной> Льв<овной> в воскресенье, часам к 7, сделаем променаж, если не можете, сообщите, перенесем на другой день.

Ваш ИБ

¹ Бабель уехал из Парижа во второй половине августа 1933 г., скорее всего, 25–27 числа. 19 августа он сообщал израильскому писателю и журналисту А. Блаю-Ципори, находившемуся в это время в Париже: «Уеду в конце будущей недели» [9, с. 259]. Не позднее 1 сентября 1933 г. Бабель вернулся в Москву.

II <АНКЕТА БАБЕЛЯ>¹

15 Villa Chauvelot, Paris 15-e

Исаак Эммануилович Бабель родился в 1894 году в Одессе, отец родился в 1864 г. в Белой Церкви Киевской губернии, скончался в Одессе в 1924 г.², мать (девичья фамилия Федосья³ Швехвель) родилась в Одессе в 1869 году⁴, живет в Бельгии у дочери в Брюсселе⁵.

Жена — Евгения Борисовна Бабель, урожд<енная> Гронфайн, родилась в Переяславле Полтавской губ. в 1897 году⁶. Отец родился в Подолии, умер

64 лет в 1927 году в Киеве⁷. Берта Давыдовна (урожденная Зегельман) родилась в 1868 году, живет в Париже⁸.

¹ BnF. Département de la Musique. Fonds Souvtchinsky, Pierre. Cote: RES VM DOS-92 (6). Справа внизу помета Сувчинского: «Автограф Бабеля 2/III 1928 г.».

² Э.И. Бабель умер 2 марта 1924 г. (см.: ГАОО. Ф. Р-8085. Оп. 1. Д. 227).

³ По документам имя матери Бабеля — Фейга Ароновна, однако в письмах он нередко обращался к ней по имени или писал о ней в третьем лице: Фейга, Феня, Федосья, Федосеюшка и т. д. Имя «Федосья» вписано позднее голубыми чернилами. Святополк-Мирский извещал Сувчинского 7 марта 1928 г.: «Я написал Унгаретти. Не знаю, что из этого выйдет. Генеалогию и место действия я очень оценил. Однако есть важное упущение — как имя госпожи Бабель, р. Швейхвель?» [27, с. 101]. 19 марта он же писал Сувчинскому: «Получил письмо от Унгаретти, обещает постараться для Бабеля, но Бабель должен пойти к итальянскому консулу для возбуждения дела» [27, с. 103]. См. выше письмо Бабеля Сувчинскому от 2 апреля 1928 г.

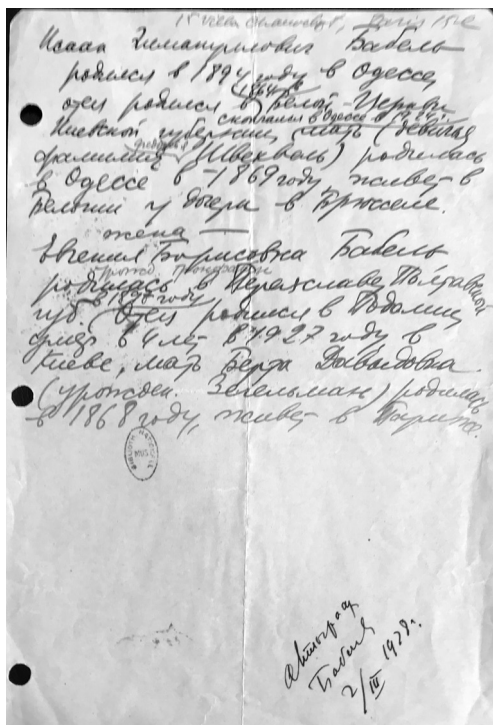
⁴ Согласно другим документам, Фейга Ароновна родилась в 1864 г. В записи о бракосочетании родителей Бабеля, которое состоялось 23 августа 1890 г., указан ее возраст 25 лет (см.: ГАОО. Ф. 39. Оп. 5. Ед. хр. 54). А 10 апреля 1929 г. Бабель писал А.Г. Слоним о своей матери: «Старушке — 65 лет» [1, т. 1, с. 298]. Умерла она в 1942 г.

⁵ Сестра Бабеля Мария Эммануиловна Бабель (в замужестве Шапошникова; 1897–1987) уехала в Бельгию в ноябре 1924 г. Ф.А. Бабель переехала к дочери в конце июля 1926-го.

⁶ Сохранилась копия свидетельства, в котором указан другой год рождения Евгении Борисовны: «Дано сие за подписью и печатью Переяславскому купцу Бору Бенционовичу Гронфайну в том, что двадцать седьмого октября сего тысяча восемьсот девяносто шестого года у него Гронфайна и его законной жены Блюмы Давыдовны родилась дочь и дано ей имя Евгения» (ГАК. Ф. 203. Оп. 1. Д. 156. Л. 1). Кроме того, в записи о ее бракосочетании с Бабелем, которое состоялось 10 августа 1919 г., указано, что ей на тот момент 22 года (см.: ГАОО. Ф. 39. Оп. 5. Д. 170).

⁷ Тесть Бабеля, Борис Вениаминович Гронфайн, умер 7 марта 1927 г.; в это время Бабель находился в Киеве.

⁸ Б.Д. Гронфайн приехала в Париж вместе с Бабелем 20 июля 1927 г. и осталась жить у дочери.

Анкета И. Бабеля. 2 марта 1928 г.
Isaac Babel's questionnaire. March 2, 1928

III. ПИСЬМА Н.М. ДАВЫДОВОЙ П.П. СУВЧИНСКОМУ¹

<1>

[23 июня 1928], Париж

N. Davydof
6, rue Henri Martin XVI

Mr. Souvtchinsky
26, rue
Paul Bert
Clamart (Seine)

Милый Петр Петрович,

В понедельник вечер в 8 ½ у меня собираются Бабель, Бердяев²,
не придете ли вы? Оба хотят вас видеть — приходите непременно.

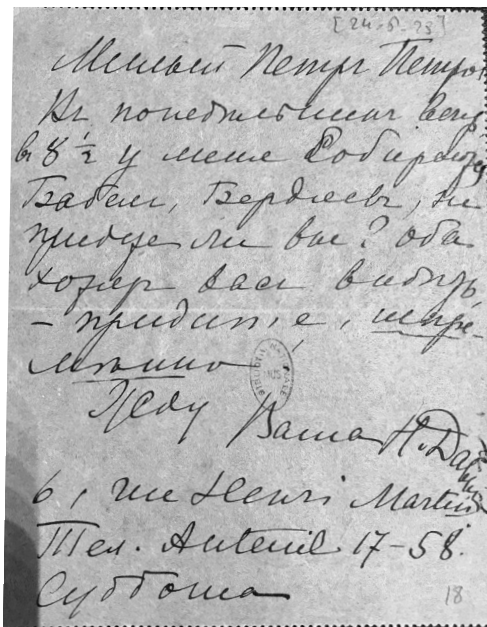
Жду.

Ваша Н. Давыдова

6, rue Henri Martin.
Тел. Auteuil 17-58
Суббота

¹ BnF. Département de la Musique. Fonds Souvtchinsky, Pierre. Cote: RES VM DOS-92 (6).

² Н.А. Бердяев критически относился к евразийству, но с Сувчинским поддерживал вежливые отношения.

Письмо Н. Давыдовой П. Сувчинскому.

23 июня 1928 г.

Letter from N. Davydova to P. Suvchinsky.

June 23, 1928.

<2>

[16 ноября 1928], Париж

Carte pneumatique

Mr. Souvtchinsky
26, rue
Paul Bert
Clamart (Seine)

Милый Петр Петрович, Бабель обещал быть у меня в субботу вечером, напоминаю вам ваше обещание, буду очень, очень рада, если придете. Живу по-прежнему 6, rue Henri Martin (Passy).

Пред<анная> вам
Нат<алья> Давыдова

Пятница
Tel. Auteuil 17–58

IV. ИЗ ПЕРЕПИСКИ П.П. СУВЧИНСКОГО И А.М. РЕМИЗОВА

<1>

Сувчинский — Ремизову¹
3 декабря 1951, [Париж]

3–XII–1951

Дорогой Алексей Михайлович,

Если Вы не можете написать о Бабеле — лично, то не могли бы вы написать о его текстах, о том, что будет напечатано в этой книге? В таком случае Бонди² передаст Вам на просмотр всю книгу Бабея?

Конечно, если это Вас затруднит, то — не стоит!..

Преданный Вам
П. Сувчинский

¹ ОРФ ГЛМ. Ф. 156. Оп. 3. Ед. хр. 158.

² О Франсуа Бонди см. вступительную статью.

<2>

Ремизов — Сувчинскому¹

4 декабря 1951, [Париж]

4 XII 1951

Дорогой Петр Петрович!

Хорошо бы сперва повидаться с Бонди и послушать: чего хотят?

Представляют ли они себе, что из моего может выйти? Ни о каком среднем читателе не может быть речи. Им придется еще и объяснительное предисловие.

А мне ч<то>б что-то сказать, нада <sic!> зацепка, и тут я боюсь: а ну как меня ничего не тронет?

Чтобы сказать, буду, мне надо выслушать весь матерьял — читать по слепоте, вот как сейчас, Мертвые души — две страницы в *день*².

Когда же это я одолею?

«Мертвые души» я рисую и подписываю, справляться по книге не могу — не найду.

Пишу вам сейчас, раздумываю. И все говорит во мне: нет. И сам запутаюсь, и другим досада.

Я ведь почти ослеп. А эти туманы — не выхожу из полутьмы.

Объясните им, в каком я виде, голова целая, а руки и ноги живут посвоему, и не найти концов.

А. Ремизов

¹ Это и другие письма Ремизова Сувчинскому: BnF. Département de la Musique. Fonds Souvtchinsky, Pierre. RES VM DOS-92 (48).

² Ремизов перечитывал «Мертвые души», чтобы к 100-летию со дня смерти Н.В. Гоголя написать о персонажах поэмы. В период «с конца лета 1951 года и примерно до конца января 1952 года писатель создал триптих, состоящий из трех «новелл» о трех гоголевских героях: Ноздре, Манилове и Чичикове» [7, с. 65]. По словам А.М. Грачевой, «поэма Гоголя стала для Ремизова *текстом-источником* <...>. Он заимствовал из «Мертвых душ» имена персонажей, некоторые сюжетные мотивы, контуры фабулы и массу цитат разного объема, из которых, как из своеобразных «кирпичиков», методом их монтажа и скрепления вставками собственного текста построил новое — *свое* произведение» [7, с. 65]. Ремизову не удалось напечатать этот триптих, но он вошел в его книгу о Гоголе и русской литературе «Огонь вещей. Сны и предсонья», вышедшую в издательстве «Оплешник» в 1954 г.

<3>

Сувчинский — Ремизову¹

5 декабря 1951, [Париж]

5–XII–1951

Дорогой Алексей Михайлович,

Мой «внутренний голос» насчет этого Предисловия говорит также «нет». Но, м<ожет> б<ыть>, все-таки следует Вам повидать Бонди для «контакта» и для возможного заказа Вам книги. Впрочем, и в этом случае не хочу настаивать.

Звонил мне Robin², он окончательно договорился с М. Bassiano³ насчет «Грудцына»⁴ и вообще в восторге...

Преданный Вам

П. Сувчинский

¹ ОРФ ГЛМ. Ф. 156. Оп. 3. Ед. хр. 163.

² Арман Робен (1912–1961) — французский писатель и переводчик, полиглот. В 1933 г. посетил СССР. С 1935 г. переводил с русского А. Блока, С. Есенина, В. Маяковского, Б. Пастернака. С 1945 г. анархист. Умер в Париже после ареста и ночи, проведенной в полицейском участке.

³ Маргерит Каэтани, княгиня Бассиано (урожд. Чейпин; 1880–1963) — журналистка, меценатка, с 1911 г. жена Роффредо Каэтани, князя Бассиано, герцога Сермонетта (1871–1961), композитора, коллекционера и мецената. Издавала литературные журналы: в 1924–1932 гг. в Париже «Commerce», в 1948–1959 гг. в Риме «Botteghe Oscure». Мирский писал Сувчинскому из Лондона 15 июня 1927 г. о подготовке журнала «Версты»: «Я уже принимаю меры для № 3. Написал Бассианихе душераздирающее письмо» [27, с. 85]. В 1928–1929 гг. Мирский и Сувчинский предложили княгине Бассиано напечатать в журнале «Commerce» несколько рассказов Ремизова, передали книги, но из этого ничего не вышло (см.: [18, с. 335–401; 22, с. 759–770; 25, с. 14–16]. Сохранились телеграммы княгини Бассиано Сувчинскому 1929–1931 гг. с приглашениями на обед (до 1932 г. супруги жили на вилле в Версале) и черновик письма Сувчинского от 8 декабря 1948 г., в котором он предлагал ей издать его книгу «Un siècle de la musique russe» (BnF, NLA-434 (31)); книга вышла только в 2004 г.

⁴ Повесть «Савва Грудцын» вместе с повестью «Соломония» вышла в 1951 г. в Париже в издательстве «Оплешник» небольшим тиражом. По-видимому, М. Каэтани Бассиано заказала перевод «Саввы Грудцына» для международного журнала «Botteghe Oscure». 5 февраля [1952] она написала Сувчинскому: «Дорогой друг, я сейчас послала Ремизову 18.000 на оплату перевода и как только получу рассказ, посмотрю, сколько страниц он займет в журнале и отправлю ему гонорар. Надеюсь, что Робен его не испортит!» (BnF, NLA-434 (31)). Французский перевод повести был издан только в 1986 г. (*Rémizov A. Savva Groudzine / trad. A. Robin. Rennes: Ubacs, 1986*).

<4>

Ремизов — Сувчинскому
6 декабря 1951, [Париж]

6 XII 1951

Дорогой Петр Петрович.

С Бонди повидаться всегда готов. Как его: Владимир Николаевич¹? Я с ним встречался в Петербурге.

Если бы они издали моего «Учителя музыки» — ни на что не похожую «Каторжную идиллию»²: по размеру ни под какой «Оплешник»³, а стало быть безнадежно на пропад.

Сосинская⁴ начала Грудцына, придет в субботу спрашивать Никитина⁵ слова.

Как только будет готово <sic!> хоть первые главы, она отдаст переписать. Боюсь, Bassiano уедет на Рождество⁶, потому и тороплю.

Ночами говорю по радио какие-то новые тексты⁷, а днем жду Bisiaux⁸: пропал.

А. Ремизов

¹ Очевидно, Ремизов, в тот момент ничего не зная о Ф. Бонди, имел в виду Владимира Александровича Бонди (псевд. Вальди; 1870–1934?), редактора газеты «Биржевые ведомости», с которым он переписывался и встречался в Петербурге, но которого уже к тому времени не было в живых.

² Над повестью «Учитель музыки» Ремизов работал с начала 1930-х гг. Отрывки из нее публиковались в 1931 г. в трех номерах журнала «Воля России» (Прага). Полностью впервые напечатана в Париже, в издательстве *La Presse Libre* в 1983 г., с предисловием итальянской исследовательницы А. д'Амелии. См. также следующее письмо.

³ Издательство «Оплешник» было создано в 1950 г. в Париже на собственные средства друзьями Ремизова Резниковыми, Сосинскими и Андреевыми специально для издания произведений писателя в эмиграции. В «Оплешнике» вышли последние восемь книг Ремизова, тиражами от 100 до 300 экземпляров.

⁴ Ариадна Викторовна Сосинская (урожд. Чернова; 1908–1974) — переводчица, литератор, жена Б.Б. Сосинского.

⁵ Василий Петрович Никитин (1885–1960) — ученый-востоковед (в эмиграции с 1917 г.), профессор Института восточных языков в Париже, сосед Ремизова по дому на улице Буало; помогал писателю в литературных и житейских делах.

⁶ Это не описка: у Ремизова чаще всего встречается именно такое написание данного слова.

⁷ В конце 1951 – начале 1952 гг. Ремизов принимал участие в литературных передачах на французском радио. Писатель обдумывал свои выступления, и это вылилось в его сновидения, которые он записывал, начиная с мая 1943 г. В письме Сувчинскому речь идет о снах, снявшихся Ремизову в ночь с 4 на 5 декабря 1951 г.: «Говорю фразы для радио, они связаны с текстом, но куда их приделать, не придумаю. И повторяю» и с 5 на 6 декабря: «Читаю по радио» [17, т. V, с. 47].

⁸ Марсель Бизьо (1922–1990) — французский писатель, журналист. Бывал у Ремизова.

<5>

Ремизов — Сувчинскому
8 [декабря¹] 1951, [Париж]

8 XI 1951

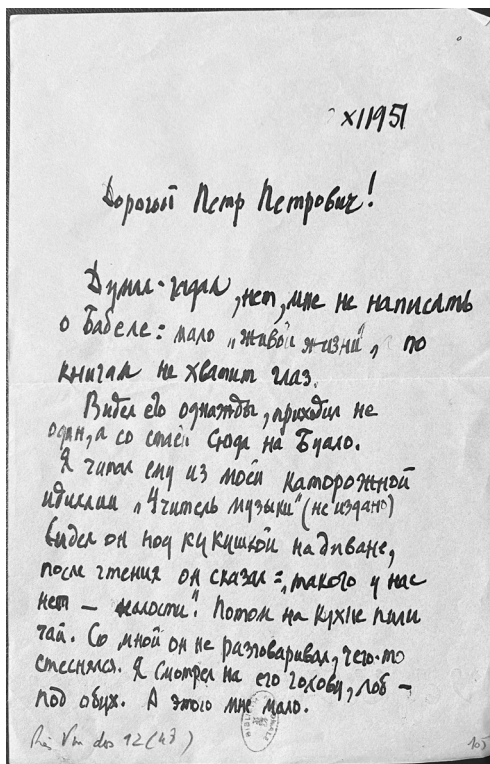
Дорогой Петр Петрович!

Думал-гадал, нет, мне не написать о Бабеле: мало «живой жизни», по книгам не хватает глаз.

Видел его однажды, приходил не один, а со стаей сюда на Буало². Я читал ему из моей каторжной идиллии «Учитель музыки» (не издано). Сидел он под кукушкой на диване, после чтения он сказал: «такого у нас нет — жалости»³. Потом на кухне пили чай. Со мной он не разговаривал, чего-то стеснялся. Я смотрел на его голову, лоб — под обух. А этого мне мало. <Окончание письма отсутствует.>

¹ Месяц уточнен по содержанию.

² В черновиках романа «В розовом блеске» Ремизов перечисляет все адреса, по которым он жил в России и в эмиграции, упоминает и последнюю свою квартиру в Париже: «...с 1933 г. 7 Rue Boileau, XVI» (ОРФ ГЛМ. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 63. Л. 47). До этого они с Серафимой Павловной жили в Булони, на авеню J.-B. Clément, откуда по требованию хозяйки выехали 15 июля 1933 г. 8 числа Ремизов писал библиотекарю Института восточных языков В.В. Бутчику: «Остается так мало дней до нашего пропада <...> 15го должны «очистить» квартиру» (Lettres d'Aleksej Remizov à Vladimir Butčik / publ. d'Hélène Sinany-Mac Leod // Revue des études slaves. 1981. Tome 53. Fascicule 2. P. 298). Выступая с отчетом о заграничной поездке в редакции газеты «Вечерняя Москва» 11 сентября 1933 г., Бабель рассказывал: «Ремизова ночью выбросили из квартиры оттого, что он долго не платил квартирной платы. Он схватил рукописи,

Письмо А. Ремизова П. Сувчинскому.
8 декабря 1951 г.

Letter from A. Remizov to P. Suvchinsky.
December 8, 1951

жену, вещи и ночью они скитались по городу» (цит. по: [21, с. 218]). Переехали Ремизовы на улицу Буало в октябре 1933 г. (см.: [10]). Таким образом, если Ремизов точно запомнил визит к нему Бабеля именно на улицу Буало, то это могло быть только в его последний приезд в Париж летом 1935-го.

³ После отъезда Бабеля встретившийся с ним поэт и журналист Даниил Георгиевич Резников (1904–1970) писал Ремизову: «Прощаясь с Бабелем, я сказал, что было бы большой удачей для нашей литературы, если бы Вы смогли жить в России. Что Вы России нужны как живая, сердечная связь с ее прошлым и как завязь ее будущего. Он ответил, что и теперь Вы очень нужны там. Как писатель “жалостливый” — самый недостающий и нужный нынешней России. — “Как Вы думаете, поехал бы Ал<ексей> Мих<айлович> в Россию?” Я сказал, что не знаю. — “Почему же Вы сами не спросили?” Он задумался и ничего не ответил» (цит. по: [10]). В 1930-е гг., а затем после войны дипломаты активно уговаривали писателей эмигрантов вернуться в СССР. В феврале 1945 г. Ремизов был у советского посла, позднее в том же году получил советский паспорт (ОРФ ГЛМ. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 934). Что касается упоминавшейся выше «материальной помощи», то летом 1935 г. Бабель безуспешно пытался продать через советское консульство «Лесковский альбом» Ремизова и в итоге вернул его через Резникова (см.: [10]).

<6>

Ремизов — Сувчинскому
24 апреля 1952, [Париж]

24 IV 1952

Дорогой Петр Петрович!

Набоков¹ ответил: прийти может только в июне, Бонди он пригонит, но рассчитывать на Бонди нельзя, «суматошный».

О Карповиче² ничего не упоминает. Знаю, Карпович в Париже, но как залучить его?

С «Учителем музыки» ничего не выйдет: д<олжно> б<ыть> Бонди и о Бабеле говорил зря.

А. Ремизов

¹ Николай Дмитриевич Набоков (1903–1978) — композитор и писатель, двоюродный брат В.В. Набокова. В 1920–1922 гг. жил в Германии, в 1923 г. переехал в Париж, с 1933 г. в США. Дружил и переписывался с Ремизовым. В журнале «Preuves» публиковал свои статьи о музыке в СССР.

² Михаил Михайлович Карпович (1888–1959) — русский и американский историк; в 1944 г. принял гражданство США, с 1946 г. профессор Гарвардского университета. Основатель и соредaktor журнала «The Russian Review», многолетний редактор «Нового журнала».

V. ПИСЬМА БАБЕЛЯ В.С. ПОЗНЕРУ¹

<1>

17 октября 1932, [Париж]²

17/X 32

Дорогой В<ладимир> С<оломонович>. Очень жалко, что не застали меня. Физически я чувствую себя неважно, поэтому боюсь назначать свидание на ближайшие два дня. Не хотите ли зайти ко мне в пятницу в 5 ч<асов> дня — мы бы сделали небольшую promenade³?..

Буду ждать.

Ваш ИБ

¹ РГАЛИ. Ф. 2535. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 1–4.

² Это письмо в переводе на французский язык Н. Гамаловой было напечатано в 2014 г. в журнале «Егоре» [24, с. 169].

³ Прогулка (*фр.*).

<2>

17 ноября 1932, [Париж]

Дорогой В<ладимир> С<оломонович>. Выбрал кое-что из «товара второго сорта». Может быть, пригодится? Попозже позвоню.

Ваш ИБ

17/XI 32

<3>

24 ноября 1932, Париж

Париж, 24/XI 32

Дорогой В<ладимир> С<оломонович>.

Посылаю (с отдачей) единственный, имеющийся у меня, экземпляр Одесских рассказов (там же «Закат»)¹. Дальнейшее подготавливаю. Пришлите мне рукопись Возрождения² (у меня копии не оказалось) — я выправлю ее и пришлю вам. Тогда поговорим о прочих делах.

Ваш ИБ

¹ Вероятнее всего, речь идет о книге: *Бабель И.Э. Одесские рассказы*. М.; Л.: Гослитиздат, 1931, в которой были напечатаны рассказы «Король», «Как это делалось в Одессе», «Отец», «Любка Казак» (из цикла «Одесские рассказы»), пьеса «Закат», а также шесть рассказов, не относящихся к одесскому циклу: «Исусов

грех», «История моей голубятни», «Первая любовь», «Конец св. Ипатия», «У батюшки нашего Махно», «Ты проморгал, капитан!».

² Пока не удалось установить, о чем идет речь, нельзя исключить, что о неизвестном нам тексте Бабеля.

<4>

7 июня 1933, Chantilly

Paris XV
Mr. et Mme Pozner¹
36 Rue Desaix

Chantilly, 7/VI 33

Mes vieux². Много раз звонил вам — все неудачно. Теперь после большого путешествия³ предпринял маленькое на родину благородного скакового спорта в Chantilly⁴. Приеду через несколько дней и заявлюсь немедленно, очень хочется вас видеть.

Привет отпрыску⁵.

Ваш И. Бабель

¹ Письмо адресовано Познеру и его первой жене Елизавете Маковской (1904–1979), французской художнице и фотографу.

² Друзья мои (*фр.*).

³ Речь идет о поездке в Италию.

⁴ См. выше письмо Бабеля Сувчинскому от 4 июня 1933 г. и примечание к нему.

⁵ Имеется в виду дочь Познера и Маковской Анна-Мари (Кисса; в замужестве Маршан; 1927–2005); впоследствии стала художницей по костюмам, работала в кино.

VI. ПИСЬМО БАБЕЛЯ Н. ФРАНКУ И ИНТЕРВЬЮ GAZETE *LES NOUVELLES LITTÉRAIRES, ARTISTIQUES ET SCIENTIFIQUES*

Cher Monsieur Frank. Je vous prie de prendre note de mes remarques. Elles ne sont pas nombreuses, mais ont une certaine importance pour moi. Il ne faut pas insister que je m'ennuie ici, ce n'est pas précisément le cas, parlons mieux de la Russie. Comme ensemble de l'interview exprime bien mes pensées, je serai heureux de vous revoir. Je pars pour la campagne, je vous enverrai un petit mot en revenant et nous fixerons un rendez-vous.

Mes hommages à Madame Frank

Bien cordialement à vous
I. Babel¹

ПЕРЕВОД

15 villa Chauvelot

5/V 88

Уважаемый г-н Франк. Прошу вас учесть мои замечания. Их немного, но они по-своему для меня важны. Не напирайте на то, что я здесь скучаю, это не совсем так, лучше поговорим о России. В целом интервью хорошо отражает мои мысли, я буду рад увидиться с вами снова. Я уезжаю в деревню, по возвращении напишу вам, и договоримся о встрече.

Мое почтение г-же Франк.

Искренне ваш *И. Бабель*

¹ BnF. Fonds Nino Frank. Mss NAF 28285 (28).

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ПАРИЖ¹

Бабель

Бабель коренастый, среднего роста, серьезный и добродушный с виду. Увидев мельком его очки в золотой оправе, достойные задумчивого профессора, рассеянный взгляд и раннюю лысину, можно обознаться. Лицом к лицу с ним, вы постепенно узнаете его: крепко стоящий на кривых ногах старый красный кавалерист, большая грушевидная голова, озаряемая раскатистым воинственным смехом, радостным и горьким одновременно, грубые и точные жесты, придающие суровый смысл всем его фразам, — он выглядит совершенно иначе. Расспрашивать Бабеля о его жизни? Пустая трата времени: его дерзкий смех пресекает любые вопросы. От Мориса Парижанина², его переводчика и друга, мы узнали детали его биографии³. Бабель родился в 1894 году, в еврейской семье, в роду у него были раввины⁴. Освобожденный от военной службы в 1914-м, в 1916 году он боролся с нищетой в Петрограде⁵. Его литературный дебют состоялся благодаря Максиму Горькому⁶. В 1920 году Бабель вступил в Красную армию, в конницу Буденного. Впоследствии его книги «Конармия», «Одесские рассказы», «История моей голубятни», а также пьеса «Закат», недавно поставленная Станиславским в Московском Художественном театре⁷, обеспечили ему ведущее место среди писателей новой России.

— Я приехал во Францию полгода тому назад и думаю, что останусь здесь еще на несколько месяцев. Да, Париж очарователен, но я с нетерпением жду возвращения в Россию. Жизнь здесь, на мой взгляд, слишком спокойная, слишком стабильная. Я признаю, что для кого-то атмосфера Парижа — привлекательна для жизни и придает силы, но мне хорошо работается только в России. Для ныне живущего писателя сегодняшняя Россия — страна мечты. Вообразите, что вы ежедневно летаете с Костом

и Ле Бри над Кохинхой⁸, над океаном. Вас постоянно трясет. У вас вечное ощущение перемен, неожиданностей и, не побоюсь этого слова, экзотики. А поскольку я не люблю сидеть на месте, я чувствую себя комфортно только в России. Скажем, здесь я не слишком люблю фининспекторов, тогда как в России я охотно плачу налоги, ибо жизнь там стоит того, чтоб за нее платить. Моя книга «Конармия», которую я написал в 1924 году⁹, когда был солдатом в армии командарма Буденного¹⁰, выйдет через три недели в превосходном переводе Парижанина. Мне говорят, что вслед за этим появятся и другие мои книги. Я приехал во Францию с огромным любопытством. Из всех молодых русских писателей я, пожалуй, наиболее восприимчив к французской культуре. Представьте, что в 15 лет я знал наизусть целые страницы из «Госпожи Бовари» благодаря моему учителю французского языка¹¹, человеку, оказавшему огромное влияние на мое духовное развитие. А сейчас я пытаюсь привнести немного порядка и французской сдержанности в мое русское буйство. Наша молодая литература — это литература борьбы, пережитого, отражение нашей революции. Вполне естественно, что нам пока еще недоступна гармония, но, быть может, через какое-то время мы к ней придем. Некоторые молодые русские писатели очень талантливы. Мы живем революцией, а она по природе своей далека от изысканных литературных вкусов. Революция подняла, освободила рабочих, дала нам десяток миллионов новых читателей: нам надо к ним приспособиться, воспитать их. Вы меня спрашиваете, не остановит ли это развитие нашей молодой литературы. Напротив, рождается новый, здоровый, сильный вкус; развитие идет по другому, возможно, более верному пути. Толстой нам ближе, чем Достоевский, но особенно близок Горький... А из ваших писателей мы читаем Бальзаков и Мопассанов, здоровых людей, творцов, а прочие нас не трогают...

¹ Les nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 1928. Le 12 mai. P. 4.

² Морис Парижанин (наст. фам. Донзель; 1885–1937) — французский писатель, журналист и переводчик. Приехал в Россию в 1907 г. преподавателем французского, женился на Н.К. Зайцевой, сестре писателя. В 1917–1920 гг. снова жил в России, работал переводчиком в Исполкоме Коминтерна. Сотрудник журнала «Кларте», газеты «Юманите», журнала «Les Humbles». Переводил Блока, Бунина, Бабеля, Серафимовича, Фадеева, Леонова, Ленина, Бухарина, Троцкого (который судился с ним из-за перевода и примечаний). Умер в нищете от голода.

³ Парижанин в предисловии к своему переводу «Конармии», вероятно, со слов писателя подробно пересказал его биографию (см.: *Parijanine M. Introduction // Babel I. Cavalerie rouge. Paris: Rieder, 1928. P. 7–25*).

⁴ Как о равнине о деде по отцовской линии Бабель писал, например, в рассказах «История моей голубятни» (1925) и «В подвале» (1931). Однако документально это не установлено. В записи о смерти Лейба Ицхока Лейбовича Бобеля указано только, что он «сквиский мещанин Киевской губернии», умер 14 июня 1893 г. в возрасте 80 лет (ГАОО. Ф. 39. Оп. 5. Д. 70).

⁵ Бабель писал в автобиографии (ноябрь 1924 г.): «В Петербурге мне пришлось ужасно худо, у меня не было права жительства, я избегал полиции и квартировал в погребке на Пушкинской улице у одного растерзанного, пьяного официанта» [1,

т. 1, с. 31]. Однако эти сведения не соответствовали действительности: 19 октября 1916 г. как студент Психоневрологического института он получил свидетельство № 2706 «сроком по 15 февраля 1917 года для свободного проживания в г. Петрограде, его пригородах и населенных местах» по линии целого ряда железных дорог (ЦГИА СПб. Ф. 115. Оп. 2. Д. 432. Л. 26), а комнату он снимал у Слонимов на Монетной улице.

⁶ Горький напечатал в петроградском журнале «Летопись» (1916. № 11) рассказы «Мама, Римма и Алла» и «Элья Исаакович и Маргарита Прокофьевна». Но литературный дебют Бабеля состоялся раньше: в киевском литературно-политическом еженедельнике «Огни» 9 февраля 1913 г. был опубликован его первый рассказ «Старый Шлойме».

⁷ Пьеса Бабеля «Закат» была поставлена во МХАТе-2 режиссером Б.М. Сушкевичем, премьера состоялась 28 февраля 1928 г.

⁸ В октябре 1927 г. французские летчики Дьедонне Кост (1892–1973) и Жозеф Ле Бри (1899–1931) впервые совершили беспосадочный перелет через южную Атлантику из Сенегала в Бразилию. После мирового турне они вернулись в Париж 14 апреля 1928 г. Бабель писал А.Г. Слоним из Парижа 8 июня 1928 г.: «В здешних газетах было объявление, что на днях можно ждать опубликования рассказа авиаторов, перелетающих теперь Тихий Океан» [1, т. 1, с. 276]. Кохинкина — южная провинция французского Индокитая (Вьетнама).

⁹ Большинство конармейских рассказов, составивших книгу «Конармия», было написано и опубликовано в периодике в 1923 – начале 1925 гг. Первое отдельное издание «Конармии» вышло в Госиздате в конце мая 1926 г.

¹⁰ Бабель находился в Первой конной армии во время советско-польской войны 1920 г. в качестве военного корреспондента.

¹¹ Преподавателем французского языка в Одесском коммерческом училище, которое в 1911 г. окончил Бабель, был Александр Александрович Вадон (1870?–1933).

Литература

1. Бабель И.Э. Сочинения: в 2 т. / вступ. ст. Г.А. Белой, сост. и подгот. текста А.Н. Пирожковой, коммент. С.Н. Поварцова. М.: Худож. лит., 1990.
2. Бабель И.Э. Письма другу: из архива И.Л. Лившица / сост., подгот. текста, коммент. Е.И. Погорельской. М.: Три квадрата, 2007. 160 с.
3. Бахрах А.В. Бунин в халате и другие портреты. По памяти, по записям. М.: Вагриус, 2006. 592 с.
4. Глебов С.В. Евразийство между империей и модерном: история в документах. М.: Новое изд-во, 2010. 632 с.
5. Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 1997–наст. вр.
6. Горький и его корреспонденты. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 680 с. (Серия «М. Горький. Материалы и исследования». Вып. 7)
7. Грачева А.М. Н.В. Гоголь и А.М. Ремизов: эстетическая константа и юбилейные переменные // Русская литература. 2022. № 4. С. 58–71.
8. Ефимов М.В., Смит Дж. Святополк-Мирский. М.: Молодая гвардия, 2021. 702 с.
9. Неизвестные письма Исаака Бабеля Аврааму Блау-Ципори / публ. и предисл. Т.Л. Лившиц-Азаз // Русская культура и история в архивах Израиля. Иерусалим: Studio Click Ltd, 2023. Кн. III: Леонид Пастернак, Василий Кандинский, Исаак Бабель, Исайя Берлин и другие / под ред. В.И. Хазана. Р. 242–276.

10. *Обатнина Е.Р., Вахненко Е.Е.* Хроника жизни и творчества А.М. Ремизова. URL: Хроника жизни и творчества А.М. Ремизова (pushkinskijdom.ru) (дата обращения: 07.04.2024).
11. *Пастернак Б.Л.* Полн. собр. соч. с приложениями: в 11 т. М.: Слово, 2003–2005.
12. *Поварцов С.Н.* Причина смерти — расстрел: хроника последних дней Исаака Бабеля. М.: ТЕРРА, 1996. 189 с.
13. *Поварцов С.Н.* Быть Бабелем. Краснодар: Кубаньпечать, 2012. 126 с.
14. *Погорельская Е.И.* «В дыму и золоте парижского вечера...» Исторический и литературный контекст рассказа И. Бабеля «Улица Данте» // Вопросы литературы. 2010. № 1. С. 277–302.
15. *Погорельская Е.И., Левин С.Х.* Исаак Бабель. Жизнеописание. СПб.: Вита Нова, 2020. 624 с.
16. *Резникова Н.В.* Огненная память: воспоминания об Алексее Ремизове. СПб.: Пушкинский Дом, 2013. 272 с.
17. *Ремизов А.М.* Дневник мыслей. 1943–1957 гг. / [подгот. текста А.М. Грачевой, Н.М. Конычевой, Л.В. Хачатурян]. СПб.: Пушкинский Дом, 2023 — наст.вр.
18. «...с вами беда — не перевести». Письма Д.П. Святополка-Мирского к А.М. Ремизову. 1922–1929 / публ. Р. Хьюза // Диаспора: новые материалы. СПб.: Феникс, 2003. Вып. 5. С. 335–401.
19. *Урюпина А.С.* О русской эмиграции в Париже конца 1920 – начала 1930-х гг. (по материалам архива А.М. Ремизова в Государственном литературном музее) // Исаак Бабель в историческом и литературном контексте: XXI век: сб. материалов Международной научной конференции в государственном литературном музее 23–26 июня 2014 г. / отв. ред. Е.И. Погорельская. М.: Книжники; Литературный музей, 2016. С. 548–564.
20. *Флейшман Л.С.* Об одном нераскрытом «преступлении» Бабеля // *Флейшман Л.С.* От Пушкина к Пастернаку: избранные работы по поэтике и истории русской литературы. М.: НЛО, 2006. С. 269–297.
21. *Фрейдин Г.М.* Вопрос возвращения II: «Великий перелом» и Запад в биографии И.Э. Бабеля начала 1930-х годов // *Literature. Culture and Society in the Modern Age: In Honor of Joseph Frank. Stanford Slavic Studies.* Stanford: Department of Slavic Languages and Literatures, 1992. Vol. 4, part II. P. 190–240.
22. *Хьюз Р.* Из писем П.П. Сувчинского к А.М. Ремизову 1920-х годов // На рубеже столетий: сборник в честь 60-летия Александра Васильевича Лаврова. М.: НЛО, 2009. С. 759–770.
23. *Bordes F.* Preuves, revue marxienne? // *Cahiers du GRM* [En ligne], 12/2017, mis en ligne le 17 décembre 2017. URL: <http://journals.openedition.org/grm/924> (дата обращения: 28.05.2024).
24. *Lettres à Vladimir Pozner* // *Europe*. 2014. № 1017–1018. P. 163–176.
25. *Letters from D.S. Mirsky and Helen Iswolsky to Marguerite Caetani* / ed. S. Le-vie, G.S. Smith. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 2015. 127 p.
26. *Pozner V.* Se souvient. Paris: Lux, 2013. 250 p.
27. *The Letters of D.S. Mirsky to P.P. Suvchinskii, 1922–1931* / comp. and ed. by G.S. Smith. Birmingham, 1995. 238 p. (Birmingham Slavonic Monographs, 26)

Isaac Babel in Paris: New Materials

Introductory article, publication and notes

by E.I. Pogorelskaia and A.F. Stroeve

© 2025. Elena I. Pogorelskaia

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

© 2025. Alexandre F. Stroeve

Independent researcher,
Paris, France

Acknowledgements: We are grateful to A.M. Gracheva, M.V. Efimov, E.R. Matevosyan, Julie Le Men, Valerie Pozner, Sandrine Samson, A.S. Uryupina and L.S. Fleishman for their helps and advices in preparing this publication.

Abstract: The archival documents from the collections of the National Library of France (BnF), the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), and the department of manuscript collections of the V.I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature (ORF GLM) make significant additions and clarifications to Babel's biography during his two long stays in France, expand our understanding of his Paris contacts are published for the first time. These are his letters of 1928 and 1932–1933 addressed to P.P. Suvchinsky, V.S. Pozner and the French writer, translator and journalist Nino Frank, as well as two letters to Suvchinsky of 1928 from the artist N.M. Davydova, in which Babel is mentioned, and a fragment of correspondence between Suvchinsky and A.M. Remizov of the early 1950s, associated with the unfulfilled project of Babel's book. The publication concludes with a translation into Russian of Babel's interview with the newspaper *Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques* in May 1928. The introductory article restores the biographical and political contexts of the published correspondence, talks about Babel's relations with Russian emigrants, including Eurasians, and with Soviet diplomats, about his meeting with Remizov and, possibly, with N.A. Berdyaev.

Keywords: Isaac Babel, Paris, emigration, Eurasianism, Piotr Suvchinsky, Dmitrij Svyatopolk-Mirskij, Vladimir Pozner, Alexej Remizov, Maxim Gorky, Natalia Davydova.

Information about the authors: Elena I. Pogorelskaia, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0668-7320>

E-mail: eipogor@gmail.com

Alexandre F. Stroeve, HDR, Professor, Independent Researcher, Paris, France.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7538-0448>

E-mail: alexandre.veorts@gmail.com

For citation: Babel in Paris: New Materials / introduction, publ. and notes by E.I. Pogorelskaia and A.F. Stroeve. *Literaturnyi fakt*, no. 3 (37), 2025, pp. 272–317. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-37-272-317>

References

1. Babel', I.E. *Sochineniia: v 2 t.* [*Works: in 2 vols.*], introd. article by G.A. Belaia, comp. and text prep. by A.N. Pirozhkova, comm. by S.N. Povartsov. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1990. (In Russ.)
2. Babel', I.E. *Pis'ma drugu: iz arkhiva I.L. Livshitsa* [*Letters to a Friend: From the Archive of I.L. Livshits*], comp., text prep., and comm. by E.I. Pogorel'skaia. Moscow, Tri kvadrata Publ., 2007. 160 p. (In Russ.)
3. Bakhrakh, A.V. *Bunin v khalate i drugie portrety. Po pamiati, po zapisiam* [*Bunin in a Bathrobe and Other Portraits. From Memory, from Notes*]. Moscow, Vagrius Publ., 2006. 592 p. (In Russ.)
4. Glebov, S.V. *Evraziistvo mezhu imperiei i modernom: istoriia v dokumentakh* [*Eurasianism Between Empire and Modernity: A History in Documents*]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2010. 632 p. (In Russ.)
5. Gor'kii, M. *Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma: v 24 t.* [*Complete Works. Letters: in 24 vols.*]. Moscow, Nauka Publ., 1997–ong. ed. (In Russ.)
6. Gor'kii i ego korrespondenty [*Gorky and his Correspondents*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2005. 680 p. (Series “M. Gor'kii. Materialy i issledovaniia,” issue 7) (In Russ.)
7. Gracheva, A.M. “N.V. Gogol' i A.M. Remizov: esteticheskaia konstanta i iubil'einye peremennye” [“N.V. Gogol and A.M. Remizov: Aesthetic Constant and Jubilee Variables”]. *Russkaia literature*, no. 4, 2022, pp. 58–71. (In Russ.)
8. Efimov, M.V., and Dzh. Smit. *Svyatopolk-Mirskii* [*Svyatopolk-Mirsky*]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2021. 702 p. (In Russ.)
9. “Neizvestnye pis'ma Isaaka Babelia Avraamu Blaiu-Tsipori” [“Unknown Letters of Isaac Babel to Abraham Bly-Tsipori”], publ. and introd. by T.L. Livshits-Azaz. *Russkaia kul'tura i istoriia v arkhivakh Izrailia* [*Russian Culture and History in Israel Archives*], book 3: Leonid Pasternak, Vasilii Kandinskii, Isaak Babel', Isaia Berlin i drugie [Leonid Pasternak, Wassily Kandinsky, Isaac Babel, Isaiah Berlin and Others], ed. by V.I. Khazan. Jerusalem, Studio Click Ltd Publ., 2023, pp. 242–276. (In Russ.)
10. Obatnina, E.R., and E.E. Vakhnenko. *Kronika zhizni i tvorchestva A.M. Remizova* [*Chronicle of A.M. Remizov's Life and Work*]. Available at: <https://pushkinskijdom.ru/remizov/content/Chronicle/1933.html> (Accessed 07 April 2024). (In Russ.)
11. Pasternak, B.L. *Polnoe sobranie sochinenii s prilozheniiami: v 11 t.* [*Complete Works with Appendices: in 11 vols.*]. Moscow, Slovo Publ., 2003–2005. (In Russ.)
12. Povartsov, S.N. *Prichina smerti — rassrel: khronika poslednikh dnei Isaaka Babelia* [*The Cause of Death Was a Shooting: A Chronicle of the Last Days of Isaac Babel*]. Moscow, TERRA Publ. 1996. 189 p. (In Russ.)
13. Povartsov, S.N. *Byt' Babelem* [*Being Babel*]. Krasnodar, Kuban'pechat' Publ., 2012. 126 p. (In Russ.)
14. Pogorel'skaia, E.I. “V dymu i zolote parizhskogo vechera...” Istoricheskii i literaturnyi kontekst rasskaza I. Babelia ‘Ulitsa Dante’.” [“In the Smoke and Gold of a Paris Evening...” Historical and Literary Context of I. Babel's Short Story ‘Dante Street’.”] *Voprosy literatury*, no. 1, 2010, pp. 277–302. (In Russ.)
15. Pogorel'skaia, E.I., and S.Kh. Levin. *Isaak Babel'. Zhizneopisanie* [*Isaac Babel. Biography*]. St. Petersburg, Vita Nova Publ., 2020. 624 p. (In Russ.)
16. Reznikova, N.V. *Ognennaia pamiat': vospominaniia ob Aleksee Remizove* [*Fiery Memory: Memories About Alexey Remizov*]. St. Petersburg, Pushkin House Publ., 2013. 272 p. (In Russ.)

17. Remizov, A.M. *Dnevnik myslei. 1943–1957 gg.* [A Diary of Thoughts. 1943–1957], text prep. by A.M. Gracheva, N.M. Konycheva, and L.V. Khachatryan. St. Petersburg, Pushkin House Publ., 2013–ong. ed. (In Russ.)

18. “...s vami beda — ne perevesti’. Pis’ma D.P. Sviatopolka-Mirskogo k A.M. Remizovu. 1922–1929” [“...The Trouble with You is that You Can’t Translate.’ Letters of D.P. Svyatopolk-Mirsky to A.M. Remizov. 1922–1929], publ. by R. Kh’iuz. *Diaspora: novye materialy* [Diaspora: New Materials], issue 5. St. Petersburg, Feniks Publ., 2003, pp. 335–401. (In Russ.)

19. Uriupina, A.S. “O russkoi emigratsii v Parizhe kontsa 1920 – nachala 1930-kh gg. (po materialam arkhiva A.M. Remizova v Gosudarstvennom literaturnom muzee)” [“About the Russian Emigration in Paris in the Late 1920s and Early 1930s (Based on the Materials of A.M. Remizov’s Archive at the State Literary Museum)”]. Pogorel’skaia, E.I., editor. *Isaak Babel’ v istoricheskom i literaturnom kontekste: XXI vek: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v gosudarstvennom literaturnom muzee 23–26 iunია 2014* [Isaac Babel in the Historical and Literary Context: 21st Century: Collection of Materials of the International Scientific Conference at the State Literary Museum on June 23–26, 2014]. Moscow, Knizhniki Publ., Literaturnyi muzei Publ., 2016, pp. 548–564. (In Russ.)

20. Fleishman, L.S. “Ob odnom neraskrytom ‘prestuplenii’ Babelia” [“About One Unsolved ‘Crime’ of Babel”]. Fleishman, L.S. *Ot Pushkina k Pasternaku: izbrannyye raboty po poetike i istorii russkoi literatury* [From Pushkin to Pasternak: Selected Works on Poetics and the History of Russian Literature]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2006, pp. 269–297. (In Russ.)

21. Freidin, G.M. “Vopros vozvrashcheniia II: ‘Velikii perelom’ i Zapad v biografii I.E. Babelia nachala 1930-kh godov” [“The Issue of Return II: ‘The Great Turning Point’ and the West in the Biography of I.E. Babel in the Early 1930s”]. *Literature. Culture and Society in the Modern Age: In Honor of Joseph Frank. Stanford Slavic Studies*, vol. 4, part 2. Stanford, Department of Slavic Languages and Literatures Publ., 1992, pp. 190–240. (In Russ.)

22. Kh’iuz, R. “Iz pisem P.P. Suvchinskogo k A.M. Remizovu 1920-kh godov” [“From the Letters of P.P. Suvchinsky to A.M. Remizov, 1920s”]. *Na rubezhe stoletii: sbornik v chest’ 60-letii Aleksandra Vasil’evicha Lavrova* [At the Turn of the Century: a Collection in Honor of the 60th Anniversary of Alexander Vasilyevich Lavrov]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2009, pp. 759–770. (In Russ.)

23. Bordes, François. “Preuves, revue marxienne?” *Cahiers du GRM* [En ligne], 12/2017, mis en ligne le 17 décembre 2017. Available at: <http://journals.openedition.org/grm/924> (Accessed 28 May 2024). (In French)

24. “Lettres à Vladimir Pozner.” *Europe*, no. 1017–1018, 2014, pp. 163–176. (In French)

25. Levie, Sophie, and Gerald S. Smith, editors. *Letters from D.S. Mirsky and Helen Iswolsky to Marguerite Caetani*. Roma, Edizioni di storia e letteratura Publ., 2015. 127 p. (In English)

26. Pozner, Vladimir. *Se souvient*. Paris, Lux Publ., 2013. 250 p. (In French)

27. Smith, Gerald S., editor. *The Letters of D.S. Mirsky to P.P. Suvchinskii, 1922–31*. Birmingham, *University of Birmingham Publ.*, 1995. 238 p. (Birmingham Slavonic Monographs, 26) (In Russ.)